

18+

Миша Димишин

Чертовщина

Иронические рассказы

Миша Димишин
Чертовщина.
Иронические рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73785038

ISBN 9785006973053

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В книге собраны шесть рассказов реальных и фантастических из жизни веселых авантюристов, движет которыми любовь и оптимизм.

Содержание

Цифра с нулями	5
Райские каникулы	81
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Чертовщина

Иронические рассказы

Миша Димишин

© Миша Димишин, 2026

ISBN 978-5-0069-7305-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цифра с нулями

Числа люди изобрели для подсчетов, и это понятно каждому. Но у чисел есть и другое предназначение. Есть такие числа, что приносят удачу. Семерка в этом деле признанный лидер. А троекратная семерка, вообще, чемпион. За счастливый номерной знак 777 на личном авто многие готовы выложить кругленькую сумму. Удача того стоит и, как правило, без денег в руки не дается. Хотя, без них много чего не дается.

О числе тринадцать не имеет смысла говорить: выпадет – жди обломов и неудач. Китайцы и евреи другого мнения на этот счет, но мы не китайцы, а если и евреи, то совсем чуть-чуть. Вот станем ими, тогда другое дело – будет нам тринадцать приносить удачу.

Но есть неприметная цифра, значение которой многие не знают. А она важнейшая во всех делах. Это тройка.

Единица и двойка, она же неуд: если получил их, все пропало. Выгнали, отчислили. А тройка это шанс – удовлетворительное начало.

Или еще. Вот как решиться прыгнуть в реку, или дружно крикнуть? Как мы это делаем? А вот как: раз, два, и на счете три мы прыгаем или кричим.

Спортсмены точно так: на старт, внимание, и на третьем слове «марш» сорвались и побежали. Начать забег на счете

два или четыре невозможно. На счете два чего-то не хватает, а на четыре уже слишком поздно – запал сгорел. Потом возможно лишь продолжить счет: пять, шесть, и далее без результата.

Есть, правда, способ обратного отсчета. Но он хорош при запуске ракет, или, к примеру, производстве взрывов.

Обратные отсчеты можно начинать хоть от десяти, хоть тысячи, но всегда ведут их к цифре ноль. А ноль ведь не начало, он завершение этапа: ракету в космос, бомбу взорвать. Обратный отсчет это процесс прощания: считаем, ждем и наступает ноль.

Так и в жизни. Кто-то: раз, два, и на три рванул вперед. А кто-то методом обратного отсчета от десяти, а еще хуже сотни, пытается куда-то двинуть. Сейчас куплю квартиру, потом машину, потом еще потом, и в итоге ноль.

Лева был счетовод. По новомодному бухгалтер, хотя название это происходит из далекого средневековья от слов книга и держатель. Но и тогда, и теперь, профессия бухгалтера предполагает подсчитывать деньги, и как правило чужие. Лева производил эти подсчеты сидя в кассе банка.

Помещения для касс в банках тесные и без окон. По сути камера с решеткой. И эта решетка в прямом и переносном смысле отделяла Леву от внешнего мира больше года. Изодня в день по восемь часов кряду Лев Гариевич проводил в этом заключении.

Особая насмешка судьбы кассира еще и в том, что груды денег, дающие людям столь желанную свободу действий, находятся «только руку протяни». Ан нет. И деньги рядом, и руки есть, а смелости начать счет рад, два и на три взять эти деньги, не хватает.

Конечно есть те, коих останавливает заповедь «не укради», но таких не много. Более всего тех, кому лень даже начинать счет, не важно до сколько, хоть до единицы. Но Лева не был ленив. Возможно он не знал о силе счета до трех, и потому просто сидел в кассе небольшого банка. За плечами был университет, северный флот, год стажировки за границей. Но на сегодня касса.

– Лев Гариевич, здравствуйте. У меня десять миллионов, – подойдя к окошку кассы красивая брюнетка опустила паспорт в передвижную коробочку, – Чек вам уже передали?

– Да, чек у меня, – положил пальцы на бледно-синий листик Лева, – но Вам придется немного подождать.

– Подождать, – не проявив удивления произнесла сама себе девушка, намереваясь отойти от окошка.

– Всего пару минут. Присядьте пока на диван, – улыбнулся клиентке кассир. – Еще не всю сумму привезли из хранилища.

Красивая брюнетка не просто нравилась Лева, он испытывал к ней более сильные чувства, и потому, в нарушение инструкции, иногда он решался вызвать девушку до того, как деньги принесут из хранилища. Это давало возмож-

ность если не пообщаться, то хотя бы побыть рядом с красоткой несколько лишних минут, пусть даже по разные стороны бронированного стекла.

О своей симпатии кассир знал многое: зовут ее Ирина Сабитовна, она татарских кровей, не замужем – в паспорте нет об этом отметки. Ей всего двадцать два, но она директор фирмы. По нескольку раз в неделю снимает со счета большие суммы наличных. Сегодня десять миллионов рублей. А в прошлый раз семьсот тысяч евро.

От магии больших сумм, за которыми стояли не просто цифры, а непреодолимая дистанция между ним и этой девушкой, Лева вздохнул.

Вот она подошла к кожаному диванчику, присела, поправила сумку. Про пару минут ожидания он солгал. Процесс доставки денег из хранилища обычно занимал до десяти минут и больше. Так и хорошо. Что, если она не придет до конца недели? А так, скоро она спросит его: «долго ли ей ждать», или еще о чем.

И действительно, пару минут истекли, девушка встала с дивана и обратилась к кассиру.

– Вы знаете, я отойду ненадолго. Минут на десять. Сохраните мою очередь.

– Да-да, конечно! – обрадовался Лева. – Вы, когда вернетесь, сразу заходите. Я не буду никого вызывать.

– Спасибо, – как-то по особенному тепло произнесла красотка.

Так произносятся не из пустой вежливости, а из симпатии. Именно ее ощутил Лева, и как только девушка ушла, вихрь неразборчивых мыслей пронесся у него в голове. Не зная, что предпринять, он встал из-за стола, позвонил в хранилище, что отойдет минут на десять, запер кассу и поспешил в холл банка.

– Лева, если ты ищешь брюнетку в красной кофточке, то она ушла, – охранник банка показал на входную дверь.

– Никого я не ищу. С чего ты решил? – смутился Лева.

С милицейским охранником Лева учился в одном классе, и они поддерживали дружеские отношения.

– С чего я решил? Так, она только от кассы отошла, тут и ты запыхавшись. Передал ей пару рублей?, – подтрунил одноклассника бодрый «часовой».

– Нет.., – отмахнулся Лева, – она чек заполненный в кассе оставила. Сказала, вернется через пару минут. А так не положено.

Шутливый тон охранника в миг остудил кассира. Он развернулся идти обратно, но все-таки посмотрел через окно на улицу.

В трех шагах от входа в банк стоял серебристый внедорожник Хаммер. Девушка, из-за которой он оставил рабочее место, направилась к внедорожнику.

Сопровождал ее крепкий парень. Лева знал его. Крепыш всегда поджидал свою начальницу у кассы и потом, забрав сумку с деньгами, сопровождал ее. Все это представлялось

именно так: начальница и ее телохранитель.

Но теперь это выглядело иначе. Парень шел впереди, а она сзади. Не менее странную картину наблюдал Лева и далее.

Пассажирская дверь джипа распахнулась и из него буквально «вывалился» грузный «джентльмен» без пиджака, но при галстуке. Рукава дорогой рубашки он небрежно закатал, от чего выглядел неопрятным мужланом.

Качек подошел и первым уважительно поздоровался с ним за руку. «Начальница» же осталась стоять чуть поодаль, и мужчины казалось не замечали ее присутствия. Они коротко поговорили, при этом пассажир джипа назидательно постучал пальцем по циферблату наручных часов, требуя поторопиться, втиснулся на сидение Хаммера и захлопнул дверь.

– Так она не директор! Она у них просто кассир, – пришла в голову Лева приятная догадка. – Мы с ней кассиры.

Он вернулся на рабочее место, взял в руки оставленный к оплате чек на двадцать три миллиона и начал его рассматривать. Что-то во всем этом не вязалось.

– Если Ира обычный кассир, то где доверенность на получение денег? – помыслил Лева.

После сцены у джипа добавлять отчество к имени молодой девушки было противоестественно. Лева открыл реестр получателей по доверенности, но Ира в нем не числилась, а это значит: она первое лицо фирмы – директор.

Из хранилища привезли запаянные в полиэтилен пачки

денег. Лева принял и выложил на стол необходимую сумму. Подошла и директор Ирина. Она расписалась в получении многомиллионной суммы, упаковала деньги в сумку и передала её «телохранителю». Но как теперь понимал Лева, скорее все-таки инкассатору.

Стоило клиентам покинуть кассовый предбанник, Лева тут-же запер дверь своего бункера и спустился вслед за ними.

Ира и «инкассатор» вышли из банка, а Лева подошел к окну холла. Ему хотелось увидеть, что будет сейчас происходить за стенами банка.

Парень подошел к Хаммеру, постучал в окошко задней двери, она открылась, и он передал в машину сумку с деньгами. Джип тут-же уехал. Качек спросил о чем-то у своей как-бы начальницы – она ответила, он приятельски кивнул ей в знак согласия, сел в припаркованный на стоянке у входа БМВ и отчалил. Ира осталась одна. Пропустив несколько машин она направилась через дорогу в кафе напротив.

Теперь для кассира Левы все стало очевидно. Фирма одnodневка занимается обналачиванием. Ира в ней зиц председатель. Странно, что он сразу это не понял.

От пришедшей догадки Лева погрузнел. За какие-то крохи его «любовь», а он именно так ощутил свои чувства к этой девушке, может оказаться в тюрьме.

Весь остаток дня Лева был медлителен и рассеян. Сославшись на плохое самочувствие, что по-сути являлось правдой,

он отпросился уйти по раньше, но поехал не домой, а к своей разбитной тетушке Элле.

Во-первых, она умеет в любой ситуации найти правильные слова и подбодрит племянника Лёвушку. А во-вторых, тётя непременно накормит его вкусным ужином. И первое и второе кассиру Лёвушке было сейчас очень кстати.

Тетя и ее муж Георгий три года как вышли на пенсию. Проживали они в малюсенькой двушке. Но в самом центре. Пару остановок метро, и племянник позвонил в дверь родственников.

– Лёвушка, ты очень вовремя! Проходи, – радостно встретила его тетя Элла. – Этот шлимазел, – кивнула она на сидевшего в кресле мужа, – задумал умирать, а у меня вот-вот приготовится курочка.

– Эличка, ну зачем ты так, – изобразил страдание subtilный муж тети Эллы, – ничего я не задумал. Мне нездоровится. Вдруг это опасно, и даже смертельно. Надо же что-то делать?

Последние слова он произнес с расчетом на сострадание, но жена отреагировала на них по-своему.

– Да, конечно надо делать. Умираешь, пиши завещание, – бойко выдала тетя Элла.

– Эля, ну какое завещание? У меня же ничего нет, – поджав плечи благодушно отреагировал дядя Жора на ироничное предложение супруги, чем только добавил ей энтузиазма.

– Вот так и пиши. У меня ничего нет. Все принадлежит моей жене Элле, – мимоходом выдала тетя Элла очередную сентенцию, выбирая в серванте подходящую случаю посуду.

Более дебатировать с женой о состоянии здоровья смысла не имела. Жена превратила все в фарс, и дяде Георгию ничего не оставалось, как сделаться обиженным.

– Ладно, – махнул он рукой. – Корми Леву. Мне оставь маленький кусочек белого мяса от грудки. Я, пожалуй, тоже поем.

Лева хорошо изучил особый стиль общения добросердечной тетушки и ее трепетного мужа. У них ни что и никогда не переходило в ссору. Вот и сейчас их забавная перепалка могла вызвать только улыбку.

Споров они не вели. В них, по выражению, дяди никаких истин не рождается. Драки в спорах случаются, а больше ничего.

Дядя продолжил сидеть в кресле, а племянник и тетушка прошли на кухню. Размеры ее были столь малы, что перемещаться в ней мог только один человек. Лева присел за столик у окна.

– Ну говори, – прикрыв дверь заговорщицки обратилась к племяншу тетя.

– О чем? – не понял вопроса Лева.

– Ну как о чем? Ты же пришел сделать важное сообщение. У тебя оно на лице написано. Не тяни, давай. Пока мы одни, – подтолкнула племянника к разговору тетя Элла.

Лева стушевался, и проницательная тетушка сразу сообщила о чем может пойти речь.

– У тебя появилась девушка, – сделала вывод Элла Яковлевна.

– Да.., появилась, – согласился Лева.

И если до этого он еще не знал есть у него девушка или нет, то после слов тети это стало именно так.

– Кто она? – нежно спросила тетя.

– Ну как кто? Девушка, – не зная что еще нужно к этому объяснять простодушно ответил Лева, и чуть помедлив обронил, – Она тоже кассир.

– Боже! Так это прекрасно! – всплеснула руками Элла Яковлевна.

В это время дверь в кухню открылась и на пороге появился ее муж шлимазел. Но теперь он не выглядел больным неудачником. Дядя приосанился, застегнул рубашку на все пуговицы и расправил пижамные штаны.

– А что у нас прекрасно?, – смачно потянул он носом аромат жаренного мяса, – Даю руб за сто, курочка вышла с золотистой корочкой.

– Да нет. Она еще не готова, – отмахнулась от приземленных слов мужа тетя Элла. – У нас большая новость. У Левы девушка. Из приличной семьи, образованная, и у них серьезные отношения.

– Это давно пора, – одобрительно похлопал по плечу племянника дядя, протискиваясь мимо жены к своему месту

за столом, – Плохо только одно. Нет у тебя Лева настоящей специальности, – цокнул он языком, усаживаясь на стул.

– Жора! Ты опять за старое, – возмутилась заявлению мужа тетья.

Она непременно продолжила бы высказывать ему разного рода упреки по поводу правильных и неправильных профессий, но из духовки потянуло дымком.

– Ой! – встрепенулась тетушка Элла. – Заболтали вы меня. Курицу забыла перевернуть.

Продолжая причитать она ловко вытянула противень из духовки, произвела какие-то манипуляции и задвинула его на место.

Пассивно наблюдавший супруг дождался завершения поварского процесса и убедившись, что все прошло гладко, размеренно произнес:

– Вот, Лева, – указал он на духовку с курицей, – повар, токарь, настоящие профессии. Они всегда в цене. Хотя повар тебе не подходит. Мужчина должен заниматься металлом.

До выхода на пенсию дядя Жора работал токарем, и освоил это мастерство как никто другой. О резцах, токарно-фрезерных станках и обработке металлов он мог говорить часами. И то, что оба его сына занялись торговлей швеллерами и стальными балками, он считал делом достойным и правильным. Дети пошли по его стопам – приобщились к металлу. Профессию же бухгалтера он считал жалобной.

Зная к чему может перейти разговор, тятья Элла резко

остановила мужа. Если Жора «сел на любимую лошадь»: вещать о тонких различиях стальных сплавов, то выбить его из этой темы лучше сразу, пока он не завелся и не обиделся на невнимание слушателей.

– Георгий!, – одернула она супруга, – У Левы свадьба на носу. Он пришел посоветоваться. Ни до чего другого времени сейчас нет.

– Ну хорошо, хорошо, – ретировался дядя Георгий. – Эличка, не надо шуметь, как несмазанный ДИП 400. Про металлы не будем. А насчет женитьбы?.., – пожал он плечами, – Совет им, да любовь. Но это не по моей части. Давать советы я не силен.

– А в чем ты силен? В металлообработке? – смягчилась тетя Элла, и приобняв мужа с нежностью добавила, – Ну не сердись.

– А я и не сержусь, – добродушно хмыкнул Жора, высвобождаясь из объятий супруги. – Все что нужно для Левы сделаем. Деньги, и все остальное.

Появление в их доме племянника взбодрило пенсионеров. И хотя он ничего по-сути не сказал, деятельная тетушка Элла сделала это за него сама, озвучив как достоверные факты свои весьма далекие от реальности фантазии.

Она бы продолжила развивать их дальше, но в духовке «поспела» курочка.

Тетя быстро сервировала стол, к мясному блюду добавила закусок приправ и зелени. Дядя Георгий наполнил три рюм-

ки водки. Выпили, покушали, поговорили на разные темы, и Лева отбыл домой.

Проживал он в съемной квартирке на самой окраине. Добираться туда предстояло не менее часа – время поразмышлять.

– Конечно тетя лихо хватила насчет свадьбы, – рассуждал кассир Лева, – но девушка действительно же есть, и мы с ней почти-что знакомы. Приглашу ее сходить куда-нибудь вместе. В кафе, например. Настоячиво приглашу. Девушкам нравятся настоячивые.

Он начал представлять как это будет, и его порыв проявить в отношениях настойчивость как-то стих. Лева решил попросту зайти вслед за Ирой в кафе напротив банка. В последний раз, получив деньги, она направилась именно туда.

Мысль о том, что Ира может и не пойти в кафе, не пришла кассиру в голову. Всплыла проблема темных дел в которые вовлекли его девушку. Лева представлял это именно так. Его девушка вынуждена по каким-то болезненным причинам получать в банке «грязные» деньги мошенников.

Здесь он припомнил мудрое наставление почившего в бозе деда: Кто пытается избавиться от большой проблемы, соглашаясь на меньшую, будет иметь их две.

Дедуля у Левушки был мастак по части решения проблем. Работал он зоотехником в совхозе, и считался лучшим специалистом, при том что практически не выходил из кабинета на ферму.

Метод лечения коров и бычков дедуля практиковал радикальный. Если есть проблема – болезнь, то устраивать еще и вторую проблему – лечение, он считал излишним.

Бывало прибегает в панике к нему кто-то из доярок или рабочих фермы: корова ногу поранила, или живот у нее вздулся, или еще что. Дедуля выслушает «симптомы», помыслит, размешает ложечкой чай в стакане с ажурным подстаканником, и выдает вердикт:

– Резать... Ничего поделать нельзя. Сдохнет корова, – со вздохом разведет он руками и продолжит чаепитие.

Показатели падежа скота у дедушки Самвела были минимальные, лучшие в области – нулевые показатели. До семидесяти лет сидел он в своем кабинете, и успешно «лечил» крупнорогатых от всех болезней.

– Эх, нет у меня сноровки. Любое дело мог с легкостью устроить деда на раз-два, – с сожалением подумал Лева, отпирая дверь квартиры. – Хотя особого секрета в этом нет. К цели надо идти сразу простым путем.

Уверовав в дедовский метод простых решений Лева решил завтра же начать действовать. Лишь бы Ира появилась в банке.

Но на утро следующего дня он уже не ощущал порыва действовать решительно. К обеду Лева овладела робость, а к концу рабочего дня и вовсе обрадовался, что именно сегодня ничего предпринимать не надо. Но все изменилось.

Ира появилась в банке за полчаса до закрытия. Денег она

получала около миллиона рублей. Она торопилась. Быстро оформила чек, забрала в кассе наличные, и тут-же передала их сопровождавшему её парню.

Лева едва успел закрыть кассу и выйти на улицу, как отъехал Хаммер. Ира же подошла к красной Ауди. Еще секунда и она уедет.

– Подождите, – окликнул девушку Лева.

Ира оглянулась на его оклик, придержав открытую дверь машины. Лева быстрыми шагами направился к девушке.

– Мне надо сказать Вам кое-что важное, – запыхавшись проговорил он, переводя дух, – То, что вы делаете, очень опасно. У Вас могут быть большие проблемы.

Слова кассира, и в особенности его разгоряченный вид ошеломили девушку. Она прикрыла дверь машины, с тревогой ожидая, что он скажет.

– Вы снимаете большие суммы наличных, а так делать нельзя, – пояснил Лева. – Точнее сказать, это незаконно.

– Почему Вы так решили? – неуверенно спросила банковского работника Ира, пытаясь сохранить спокойствие, но Лева заметил, что она напряжена и волнуется.

– На моей памяти такое было. Фирма снимала наличные. Суммы много меньше ваших. А потом следствие, и директору дали четыре года.

– Четыре года..? – застыла на полуслове девушка.

– Да. Четыре. Отмывание серых денег, налоговые преступления. Меня тогда опрашивали как свидетеля.

– Ну, нет, – отгоняя мысль о столь суровом наказании выдохнула Ира, – Мы получаем наличку для закупки сельхозпродукции. В том числе и за валюту. В Казахстане, на Украине.

Свое объяснение она произнесла без эмоций словно телефонный автоответчик. В ее словах не было той убежденности с которой говорят о своих делах, как, например, дядя Жора рассказывает про стали и сплавы. Не было в них и искренности. Вот у дедушка Самвела, когда он объявлял сельчанам свои ветеринарные вердикты, она присутствовала. Он верил в правильность своих действий, а Ира произнесла заведомую ложь. Выдать ложь за правду у нее не получилось. Лева лишь сочувственно улыбнулся.

– Нет. Этого не может быть, – тепло посмотрел он в глаза девушке.

– Почему не может?

– Я видел, как Вы отдали деньги. Мужчина из Хаммера просто так забрал у вас сумку. Он даже не открыл ее.

– Вы что, следили за мной?!, – вспыхнула красотка.

– Это случайно вышло. Я не специально, – соврал Лева.

В отличие от Иры-«директора фирмы», он оставался спокоен, она же начала нервно теревить рукав пиджачка. Дистанция статусов исчезла. Стало понятно, что беседуют два кассира.

– Меня Лева зовут, – по-свойски представился кассир банка. – Я знаю о чем говорю, и хочу помочь.

– В чем? – тихо проронила, девушка.

– Подожди пару минут. Мне кассу на охрану надо сдать. Иначе маски-шоу примчатся, – доверительно улыбнулся Лева. – Я быстро, и мы поговорим.

– Хорошо, – без энтузиазма согласилась Ирина.

Лева вернулся в банк. Прделав манипуляции с сигнализацией он вышел на улицу. Прошло чуть более двух минут, но девушка не стала его ждать. По-видимому она передумала. Ауди А3 тронулась с места.

Кассир расстроено вздохнул, но у отъехавшей машины зажглись стоп-сигналы, и она остановилась. Лева поспешил: девушка ждала его.

– Я думал ты уехала, – обойдя машину спереди открыл он дверь.

Ира не ответила, и Лева сел на пассажирское сидение.

– Ты хотел мне что-то рассказать. Говори, – продолжая смотреть вперед на дорогу, будто Лева был в чем-то виноват, перешла она на простецкое «ты».

– В принципе, я все сказал, – мягко произнес Лева, пытаясь расположить к себе девушку. – Теперь надо обсудить и решить твою проблему. Пока она не стала неразрешимой.

– Она уже неразрешимая, – помедлив тихо произнесла Ира.

Еще немного и она бы расплакалась. Теперь все зависело от того, сможет ли Лева сказать девушке правильные слова: проявить себя ее защитником и завоевать расположение,

или нет.

От подруги женщина может удовлетвориться простым утешением, а от мужчины никогда. На то есть причина. Ее объяснение сложно. Так устроено свыше. И к счастью. В ней скрыта влюбленность.

Вот и сейчас влюбленность вмешалась, и кассир преобразился в благородного рыцаря. И хотя он не представлял, что и как предстоит ему делать, Лева уверенно предложил:

– Все твои проблемы мы устроим. Я сказал, что помогу, значит помогу.

Никакой ясности его заявление не добавило, но от предложения помочь Ира приободрилась и спросила:

– А что, в банке расследование началось? Мне сказали, раньше года проверок не бывает, а потом мы закроемся.

– Пока все тихо, – пожал плечами Лева, – Но это ничего не значит.

– А.., – расстроено проронила Ирина, – сам ты не знаешь?

– Почему не знаю? Знаю и очень многое. Это в двух словах не объяснишь, – уверенно произнес ее собеседник, с намеком, что разговор требует времени и продолжить его лучше не в машине.

Ира это поняла и обернувшись к парню вполоборота спросила:

– А почему ты мне об этом рассказываешь?

– Ты красивая, – Лева влюбленно посмотрел на девушку

и их взгляды встретились.

Неожиданный краткий комплимент всегда производит сильное впечатление. Тем более, если сказать девушке, что она красивая. Лева не был пошлым бабником и искусным ловеласом. В его словах Ира ощутила искренность и чуть успокоилась.

– Только поэтому? – открыто улыбнулась она.

– Да, поэтому, – кивнул Лева и сразу предложил, – Можем заехать куда-нибудь выпить кофе, или еще чего. Так будет удобнее поговорить.

– Идет, – согласилась Ира, – В Макдональдс заедем.

Вариант американского перекуса Лева подходил как нельзя лучше. Банковский кассир ежедневно перелопачивал десятки миллионов рублей, но в кармане у него с трудом набралась бы сейчас и пара тысяч, и он живо согласился с предложением девушки.

В Мак-кафе расположились в дальнем углу возле окна. Взяли куриные крылышки в хрустящем кляре, картофель фри и капучино. Ира сразу приступила к еде.

Она макала картофельные палочки в густой кетчуп и откусывала от них по маленькому кусочку. Она успокоилась. Ей стало понятно: в данный момент ничего плохого не случилось.

Фастфуд не предполагает долгой беседы, и зачастую в этом у него много преимуществ. Лева не владел искусством витиеватых разговоров. Сделав глоточек кофе он объявил

девушке свое предложение:

– Я могу отдать тебе половину своей зарплаты, и ты сможешь не заниматься обналичкой.

– Половину зарплаты!?! – удивленно подняла глаза Ира. Столь необычного предложения от едва знакомого парня она не ожидала.

– Да, половину. С ваших миллионов тебе перепадают сущие копейки. Оно того не стоит.

– А что, в банках кассирам так много платят, что ты можешь просто так дать мне денег?, – с недоверием отнеслась к словам благодетеля девушка.

– Нормально платят, – твердо ответил Лева, хотя зарплаты ему едва хватало от получки до получки.

– Что, миллион? Ты так уверенно говоришь: отдам половину, – еще более усомнилась Ира, – Я вот из долгов не могу выбраться.

– Нет. Не миллион, конечно, – уклонился от прямого ответа о своих доходах Лева. – А тебе что, нужна большая сумма?

– Мне? – задумалась девушка, – Да, большая. Так, чтобы деньги не имели значения.

Она оживилась и объяснила свое желание на примере.

– Я пару раз сама передавала деньги нашему особенно важному «заказчику». Он в валюте получает. Баксы мы отвозим ему домой. Другие частенько к банку приезжают. А он никогда. И знаешь, как это происходит?

– Нет. Откуда мне знать. Я обналом не занимался, – без интереса отнесся к делам финансовых мошенников Лева, но Ира с энтузиазмом продолжила:

– В сумке было полтора миллиона, а второй раз лимон баксов, а он открыл шкаф-сейф и высыпал их в общую кучу. Представляешь? Просто высыпал, – произнесла она восхищенно. – Вот так хочу.

– И что? Я каждый день получаю пачками баксы, – не подержал восторга девушки Лева.

– Нет. Ты чужие в стопки складываешь, а он свои, будто это и не деньги, а бумажки, взял и вывалил без счета.

– Ну да, – недовольно выдохнул Лева. – Он такой-же как и я кассир, и деньги высыпал, а я их аккуратно перекладываю.

Сравнение с зажиревшим нуворишем обидели парня. Ира поняла, что высказалась нетактично и переменила тему разговора.

– А почему ты не ешь? Бери, – подвинула она Лева бокс с куриными крылышками, и они поочередно взяли из нее по кусочку.

Совместная еда из общей тарелки, в данном случае ее роль выполняла картонная коробка, создает атмосферу особенных отношений. Они становятся доверительными, как у близких людей. Для развития знакомства молодому ухажеру следовало лишь придать беседе легкости: пошутить, похвалить, или напротив комично поругать американскую еду

из коробки. Да просто улыбнуться девушке. Но Лева заклинило, и он вернулся к предыдущей неприятной теме разговора.

– Ты вот думаешь, что ты крутая девчонка, участвуешь в серьезных делах, где крутятся большие деньги? Так ведь? – добродушно заглянул он Ире в глаза.

– Вовсе нет. С чего ты решил? – покривила губы девушка, но по ее глазам было видно, что Лева прав.

– У тебя дорогая машина, но при этом долги. Это обычный понт.

– Машина, между прочим, никакой не понт. Мне ее на работе дали со скидкой и рассрочкой, – с обидой парировала Ира.

– Ну да. Ты же директор фирмы, – подтрунил девушку Лева. – А на самом деле, только не обижайся, – произнес он примирительно, – ты «кочережка» в руках у негодяев. Им же на все плевать. И деньги для них бумага, и ты кочережка – «каштаны из огня доставать».

И хотя последние слова он произнес достаточно мягко, по сути они были обидными. Ира нахмурилась.

– Снова решил меня пугать, – обронила она с упреком, и Лева тут-же ретировался.

– Извини. Это я переборщил про кочережку.

– Да нет. Все правильно. Я кочережка, или поварешка, – вздохнула Ира. – Миллионы баксов засыпаю в какую-то «мясорубку». А если бы ну хоть разик её заклинило, и остались

эти, как ты говоришь, бумажки у меня. Ну хоть разочек, – произнесла она мечтательно.

Э.., – рассмеялся Лева. – У нас, у кассиров так не бывает. Не клинит «мясорубки».

Американская еда из коробочки закончилась, кофе тоже. Разговор сошел на нет, и пришло время распрощаться.

– Тебя куда подвезти, к метро, или банку? – предложила Ира.

– Нет, к банку не надо. Я домой. На метро до Молодежной, а там две остановки автобусом.

– Вот, как?, – удивилась Ира. – Тогда доставлю тебя прямо к дому. Мне тоже в этот район.

Всю дорогу ехали молча. Обмолвились лишь парой коротких фраз. Машину Ира вела неуверенно, чувствовалось отсутствие опыта, и Лева не хотел ее отвлекать. Только при подъезде он объяснил где живет и назвал адрес дома.

– Мы почти приехали, остановишь мне где будет удобно, – не желая утруждать девушку попросил он.

– Возле подъезда устройт?, – чуть рассмеялась Ира. – Я квартиру в доме напротив твоего снимаю.

Через пару минут они въехали во внутреннее пространство безликих многоэтажек.

– Предлагаю обменяться телефонами. Называй свой номер, я тебя наберу, – припарковав машину Ира открыла смартфон, ожидая от Левы ответа.

Инициатива девушки обменяться номерами телефонов

означала, что их знакомство переходит в дружбу, а от того с какой легкостью она это сделала, возможно, и во что-то большее. Лева начал диктовать цифры. Ира набрала их, и его телефон ответно запиликал короткую мелодию.

– Ты не против, я записала тебя как Лео? – улыбнувшись самой себе произвела она манипуляции на своем смартфоне. – Лев звучит как-то обрывисто, без отчества не произнесешь. А так позвоню тебе: Лео, привет!

Ира развеселилась, и Лева согласился на новое имя Лео.

Через четверть часа он готовил себе ужин: раскладывал на кусочки хлеба сардинки из консервной банки. В кафе он угостился всего одним крылышком, остальные Ира съела сама.

– Классная она. Без дурацких закидонов, – рассуждал Лева о своей новой знакомой. – Запросто познакомились. Завтра же позвоню ей, и предложу встретиться. Денег только возьму побольше.

Он начал подбирать место куда пригласить девушку, когда у него запиликал телефон. Взглянув на экран смартфона, Лева немало удивился. Звонила Ира. Они расстались всего как полчаса, а теперь она ему звонит.

– Алло. Что-то случилось? – ответил он сходу, от чего в его вопросе прозвучала тревожность.

– Нет. Все в порядке, – приветливо откликнулась девушка. – У меня идея возникла. Можем прогуляться? Я прямо сейчас готова.

– Да, конечно, – не раздумывая согласился Лева.

– Тогда спускайся. Встретимся во дворе, – коротко ответила Ира и отключила телефон.

Не ожидавший такого развития событий Лева пару секунд смотрел на светящийся номер абонента, потом быстро убрал со стола остатки еды, на ходу дожевал бутерброд и открыл шкаф в поисках подходящей рубашки. Висевшая в нем женская блузка неприятно резанула Леве глаза.

Предмет женского гардероба остался Леве от бывшей подруги. Их совместное проживание было скучным, если не сказать унылым, и только разрыв породил бурю эмоций и претензий со стороны партнерши, главной из которых было молчаливое нежелание Левы жениться. А как он мог жениться? Он ее не любил, она его тоже. Как-то сошлись. Общим у них была лишь «кровать» – половое партнерство и не более того.

Если девушка предлагала пойти в гости или еще куда, Лева мог пойти, а мог и отказаться, сославшись на занятость, которой по факту не было. Тогда она без слов обиды шла сама, а Лева чувствовал себя чуточку виноватым. Так они и сосуществовали: она с обидой, а он с ощущением вины, и оба молчали об этом.

Воспоминания пронеслись в голове у Левы не вызвав ровным счетом никаких эмоций. Он снял с плечиков женскую блузку, свернул вчетверо и сунул в выдвижной ящик. На этом весь предыдущий опыт проживания с девушкой для

него окончательно закончился.

Теперь же, после звонка Иры, он ощутил начало чего-то нового и волнительного в его жизни.

Переодевшись, кассир спустился во двор. Ира уже ждала его.

– Привет, – весело поздоровалась она слевой, будто не виделась с ним долгое время, хотя не прошло и часа как они расстались.

– Привет, – протяжно произнес Лева, ожидая что ему скажет девушка. Она ведь пригласила его на прогулку.

– Твое предложение в силе? – сходу уточнила у парня Ира.

У нее созрел какой-то план действий и решение, как ей поступить, зависело от ответа на этот вопрос.

– Да. В силе, – Лева вынул из кармана брюк свернутые в трубочку купюры.

Выходя из дому он захватил с собой всю наличность. Предстояла прогулка с девушкой.

– Нет. Твоих денег не надо, – рассмеялась Ира. – Я спросила, ты не передумал мне помочь?

Ответить Лева не успел. Да этого и не требовалось. Его ответ был очевиден, и девушка опередила его.

– Это будет взаимовыгодно, – улыбнувшись пояснила Ира. – У меня есть классная идея. Объясню по дороге, – направилась она в сторону детской площадки, увлекая за собой Леву.

Просторный двор вполне подходил для пешей прогулки.

И если трапезы из общей тарелки сближает и уравнивает партнеров, то прогулка предполагает ведущего и ведомого, и приглашенный на нее – изначально ведомый. Убедить партнера с чем-то согласиться всегда проще именно во время прогулки.

– И что за идея без участия денег у тебя возникла? – с надеждой на приятные вечер спросил «предмет своего обожания» Лева.

В потертых новомодных джинсах, балетках и простенькой белой майке, обтягивающей ее идеальные формы девушка выглядела по особенному соблазнительно. Темп ходьбе она задала неспешный, но и не плавный – подходящий для легкого общения без размышлений.

Свой ответ девушка выдала сходу. Он был продуман заранее, и ей не терпелось его озвучить.

– Я предлагаю нам с тобой заработать именно денег. Больших денег. Риск при этом будет минимальный, – без пояснений объявила она цель встречи.

– Заработать денег без риска? – удивился Лева, – Так не бывает. Разве что банк ограбить, – перевел он свой ответ в шутку, но девушка на нее не среагировала, стала сосредоточенной и начала говорить серьезно, как объясняют деловые предложения.

– Мы с тобой на пару получим миллион баков, и грабить никого не придется. Риск минимальный и полностью мой. Совсем без риска не бывает, – убежденно произнесла она, –

Но кто не рискует, шампанское не пьет. Я все продумала.

Ира на секунду остановилась и твердо посмотрела Лева в глаза.

Но ему боевой настрой девушки не передался. Ее предложение добыть «легких» денег он воспринял, как пустую фантазию. На уровне кассиров хитроумные схемы присвоения чужих денег не проходят. Кассир может тупо взять денег, и его тут-же поймают за руку.

– Ир, – мягко произнес Лева, – про тех, кто не пьет шампанское, может и так. Но те, кто рискуют, бывает, что и вообще не пьют. И не едят... За ненадобностью, – иронично пояснил он, – Взял лимон баков, и в компанию жмуриков.

– Ну, вот..., – замедлив шаг разочарованно выдохнула Ира. – Я думала, ты действительно хочешь мне помочь. А ты не выслушал, и сразу в кусты.

– Нет. Ну почему же? Я готов тебе помочь, – начал отыгрывать назад Лева.

Именно так поступали в его семье. Взять хотя бы тетю Элли. Ответы тетюшка давала, не выслушав собеседника до конца. Что от нее хотят, она домысливала, но потом, в зависимости от реакции собеседника на ее ответ, без проблем меняла свое решение.

Вот и Лева. Он лишь предположил в чем может состоять просьба девушки, но отреагировал скептически. Девушка обиделась, и Лева тут-же согласился ей помочь, не зная в чем именно состоит ее просьба. Более того, он сказал это

искренне и с особым порывом. Ира воодушевилась.

– Тогда, слушай, – взяв Леву под руку, предложила она пройти за столик дворовых доминошников.

– Лично для себя я бы не стала ни о чем просить. Это будет наше общее дело. Попролам. Ты подал прекрасную идею. Она крутилась у меня в голове, но как это сделать, я не представляла. А теперь все связывается.

– Я подал идею раздобыть денег?, – удивился Лева. – По моему, я как-раз предложил тебе отказаться от незаконных заработков.

– Ну да, да. Никаких заработков, – начала раздражаться Ира. – Ты не даешь мне сказать. Не перебивай.

– Да, конечно. Извини, – смутился Лева.

Опустив ладони на стол он с холодным спокойствием принял, что ему придется влезть в какую-то аферу.

Ире настроение «компаньона» не понравилось. Успех задуманного мероприятия во многом зависел от «блеска» в глазах участников, а у Левы его не было. По крайней мере пока. Требовалось его расшевелить. Чем-то отвлечь от интуитивных предчувствий неприятностей.

– Слушай, Лео. Ты же царь зверей. Лев, победитель хищников, – подбодрила она будущего подельника, – Кстати. Ты каким спортом в детстве занимался?

– Я? – пожал плечами Лева, – Футбол мне нравился. В секцию ходил два года.

– А... Тогда понятно, – махнула рукой Ира. – Футбол это

не спорт. Это игра.

– Почему не спорт? Еще какой спорт! Самый популярный, – не согласился Лева.

– Нет. Это популярная игра в мячик. Запросто можно фидонить. Получил подачу и пас другому. А спорт – это преодоление себя. Возьму и перемахну планку в два метра, или так рвану, что сотню за 10 сек. Мне нравился бег на короткие дистанции. Не успел опомниться, и уже финиш.

Озорной рассказ девушки о ее спортивных приоритетах позабавил Леву. Он улыбнулся и с легкой поддевкой спросил:

– Ну, а какую «планку» ты хочешь взять сейчас?

– Миллион баксов. На разбег у нас с тобой три дня, – сходу объявила Ира сумму предполагаемой аферы и сроки ее проведения.

Лева ожидал чего-то подобного, но с ответом замешкался, и девушка помогла ему.

– Ты же согласен, что мы беремся за это дело?

И хотя это был вопрос, но получился он у нее как утверждение. Лева понял: отступить, не порвав отношений с девушкой не получится, и единственный вариант это убедить Иру самой отказаться от безумного плана.

– Ир, давай мы для начала обсудим «наше дело», как ты его окрестила, а потом вместе решим браться за него или нет, – произнес он как можно мягче.

– Окей. План отличный, – убедительно начала изложение

Ира, – Послезавтра я приду получать для нашего клиента миллион долларов. Для того, что деньги не считая сваливает. Помнишь, я тебе о нем говорила?

– Помню. Дебилы случаются, – без интереса проронил Лева, но девушка не придала значения его пессимизму и продолжила с прежним энтузиазмом:

– Вот и хорошо, что он дебил. Мы отдадим дебилу «куклы». Пачки фальшивок. А себе заберем из банка настоящий миллион баксов. Классно я придумала?, – подвела итог объяснению своего амбициозного плана Ира.

– Классно, – язвительно подтвердил Лева намерение девушки украсть миллион, – Во-первых, где взять столько фальшивых баксов? Мы за ночь их нарисуем? И потом, я зачем тебе в этом деле? Ты отдаешь клиенту «куклы». Здесь я тебе не помощник. В банк за своими законными, тоже сама. Ну и бежать. Только не на короткую дистанцию, как ты любишь, а на длинную – длинную. Пока не догонят.

– Вот и отлично, Лео. Ты схватываешь на лету. Поехали, – встав из-за стола Ира вынула из сумочки ключи от Ауди.

– И куда мы поедем? – последовал за девушкой Лева.

– Во-первых, – сделав паузу хитро улыбнулась Ира, – ты же предпочитаешь делить все по пунктам?

На вопрос, возникший из ничего, Лева не ответил. Он запутался в туманных объяснениях, и Ира продолжила:

– Мы выполним первый пункт нашего плана, и заодно это будет наглядным пособием, что он осуществим.

– Какой пункт? Что еще за пособие? – Лева ускорил шаг.

– Здесь недалеко супермаркет. Нам нужен магазин подарков, – Ира нажала кнопку брелка ключей: дверные замки авто щелкнули.

Выехав на дорогу она начала объяснять свой замысел в деталях. Обсуждения в статике, сидя за столом, у нее не получались. Для этого ей требовалось движение.

– В сувенирных магазинах продают пачки баксов. Их дарят для прикола. Ты занесешь эти пачки в кассу, и потом выдашь мне по чеку. Вот и вся твоя задача. Согласись, не сложно?

Ира остановилась на светофоре, и они слевой синхронно посмотрели друг на друга. В ее глазах читалась решимость, в глазах же её партнера недоумение.

– Ир, нас поймают, – мягко произнес Лева.

Значение имели не его слова, а то, как он их произнес. В надежде на понимание, так просят близких не поступать себе во вред. И чаще всего безрезультатно.

– Нас..., не поймают, – отчеканила Ира, и резко нажала на газ.

Как раз загорелся зеленый. Послушная Ауди с ускорением рванула с места.

– Пожалуй, да. Не поймают. У тебя резвая машинка, – хмыкнув подбодрил себя Лева и с долей сарказма привел аргументы против плана незамысловато украсть миллион.

– Ты знаешь, как в банке устроена безопасность?, – задал

он Ире вопрос, и сам же ответил, – Думаю, что не знаешь. Там всюду натяканы видеокамеры. Миллион баксов это сто пачек. Я, по твоему, как их в банк занесу? В мешке через плечо? Здравсьте дети, дед Мороз. Я подарки вам принес.

– Почему в мешке? В цивильном костюме. Возьмем его на размер больше. В пиджаке к подкладке пристрочим карман, – невозмутимо пояснила Ира. – Ну раздашься чуть в плечах и ширину.

– Здорово. Только пиджаков я отродясь не носил. Буду в нем как пугало. А с подкладкой из баксов вообще колобок, – с усмешкой буркнул Лева.

– Лео, ну какой ты колобок. Ты классный, – простецки тепло произнесла Ира. – Ненавижу качков мускулистых. Фу.., – брезгливо поморщилась она.

Предмет обожания «немускулистого» Левы оказалась не только красивой, но и сообразительной. Получить комплимент от девушки для парня имеет значение большее, чем даже признание в любви. После таких слов он готов пойти для нее на многое. Искушенные дамы этим умело пользуются.

Ира же сказала комплимент искренне. Лева становился ей все более и более симпатичен. Ей нравилась его спокойная рассудительность. В нем чувствовались столь необходимая женщине мужская надежность. У молодых пар так бывает, что короткой встречи и самой простой фразы хватает для сближения.

У входа в торговый центр мест на стоянке не оказалось. Машину пришлось поставить в дальнем отсеке. Ира взяла Леву под руку. Иначе между ними так и норовили проскочить спящие с пакетами покупатели.

– Ир, скажи, а ты уверена, что послезавтра будет этот лимон налички?, – вяло поинтересовался у девушки Лева.

– Уверена. Я же директор, – иронично озвучила свою должность Ира, – Подписываю договоры, платежи. А ты почему спрашиваешь?

– Ну как почему? Я припрусь в костюме набитом баксами, а что-то не срастется.

– Срастется. Клиент не любит ждать. Деньги поступили на счет, и завтра я закажу наличные. А послезавтра ты выдаешь мне фантики, мы с нашим смотрящим отнесем сумку в Хаммер, фантики уедут, а я вернусь за настоящей денежкой.

– Ты о каком смотрящем говоришь? Это тот парень, что всегда приходит с тобой к кассе? – уточнил Лева, кто еще будет присутствовать при передаче денег. Теперь его интересовала каждая деталь предстоящей операции.

– Да, он. Племянник нашего босса. Дебил еще тот, – отмахнулась Ира.

– Почему дебил? А кто у вас босс? – продолжил расспросы Лева.

– Босс у нас тот, что приезжает на Хаммере. Классный мужик, – похвалила своего работодателя Ира. – А племянник

дебильный качек. Но это не важно. Главное, ему полное доверие. После того как он заберет сумку с деньгами ко мне претензий ноль. Вот что важно.

Дополнять рассказ о дебильном племяннике босса Ира не стала. Эта тема была ей неприятна, она замолчала, нашла в телефоне название магазина подарков, и через минуту они слевой туда зашли.

Купить сувенирных долларов можно было хоть поштучно, хоть в пачках. А когда Ира спросила есть ли в магазине миллион баксов в пачках – они хотят сделать прикольный подарок коллеге, продавец предложил и такой вариант. Миллион долларов в кожаном кейсе. Сувенир он снял прямо с витрины.

– Деньги почти настоящие, и кейс хороший. Кожа, – потер он пальцем матовую поверхность чемоданчика, – натуральная, китайская.

Качество китайской кожи Леву не заинтересовало, он взял две пачки фальшивок – одну для себя, а вторую передал Ире. Пощупав китайские «доллары» Лева вернул пачку в кейс. «Деньги» ему явно не понравились. Ира же вполне удовлетворилась их качеством.

– И сколько стоит ваш сувенир? – спросила она продавца, вынув из сумочки кошелек.

– Ну, как сколько? Миллион долларов плюс 12 тысяч рублей за кейс, – пошутил продавец.

– Вот как?, – улыбнулась Ира. – А скидок у вас нет?

– Нет. Но.., – поднял палец, – Вам повезло. Сегодня у нас обвал американских денег, и в рублях вся покупка за 19 тысяч.

Ире прибаутки продавца сувениров понравились. С настроением она начала вынимать из кошелька купюры. Денег не доставало.

– Оставь. Я заплачу, – остановил ее Лева и в момент рассчитался за «сувенирные» деньги.

Задерживаться в магазине ему не хотелось. Захлопнув замки кейса, он поднял его с витрины. От тяжести картонный чемоданчик прогнулся. Лева в сомнении попробовал на прочность ручку – не оторвется ли она.

– Лео, что-то не так? – уже на выходе поинтересовалась у него Ира.

– Да нет. Дипломат как-раз неплохой. Слабоват для десяти кэгэ бумаги, но пойдет, – улыбнувшись хмыкнул Лева.

– Ты считаешь мы купили плохие доллары? По-моему, они как влитые, – Ира попыталась ободрить компаньона.

– Они китайские. А нам нужны американские. Ты что не заметила, на них есть надпись «банк приколов»? Куда их теперь?

– Нет... Не заметила, – протянула Ира. – А ну покажи. Если так, вернем их и купим другие.

– Ир, других не будет. А эти отдавать нельзя. Минимум, первая и последняя купюра в пачке должны быть настоящие. Тогда есть шанс погореть не сразу, а чуть позже. И ленточки

упаковочные надо менять. Они не такие.

– Вот черт! Про ленты я тоже подумала: цвет у них какой-то не тот, – в сердцах проронила Ира, и тут-же предложила Лева вариант решения возникшей проблемы:

– Ты можешь принести ленты с работы? Пачки, по-любому, надо перепаковать – менять две банкноты на настоящие.

– Если срочно и завтра, то нет. Эти ленточки, кстати, бандеролью называются. Просто так они не валяются. Пару-тройку смогу найти, а у нас сто пачек обандероливать.

Лева над девушкой подтрунивал, но она этого не замечала, а только соображала, как все устроить. Сразу ничего не придумав, она перешла к действию.

– Ладно. Сейчас купим тебе костюм, – объявила она очередное задание. – К лентам вернемся потом.

– Ты еще не передумала? – саркастически удивился Лева. – Лично я не уверен, что у нас хватит денег на костюм. А к китайским долларам нужны двести американских стольников. Как-бы не мало. Двадцать тысяч долларов в итоге получается.

– Лёв, Это потом, – просительно посмотрела парню в глаза Ира. – За костюм плачу я. Ты уже купил деньги.

– Хорошо, – выдохнув согласился Лева.

Он устыдился своего безденежья и со свойственной ему иронией перевел это в грустную шутку:

– Парню с миллионом баксов в портфеле брать у девуш-

ки деньги, конечно, не прилично, но желание дамы превыше всего.

Ира заметила огорчение Левы по поводу денег, и ей захотелось его ободрить. Он ведь согласился влезть в авантюру ради нее.

– Лео, ну ты что? Сегодня у тебя пусто. У меня тоже. А послезавтра денег у нас будет завались. Не грусти, – почти что любовно произнесла она.

– Я грущу? Вовсе нет, – придав словам нотку оптимизма отозвался Лева. – Только чур, выбирать будешь ты. В костюмах я не мастак. Идет?

– Идет. Магазин на втором этаже. Там подберем подходящий. Ты, правда, не злишься на меня? – переспросила девушка Леву, как просят извинения у близкого человека.

– Правда. Ты же мне костюм покупаешь, – Лева улыбнулся и грустный момент исчез окончательно.

Подобрать костюм оказалось не просто. Висели в основном легкие светлые костюмы. А нужен был плотный и темный. Черный Ира брать не хотела. Траурный цвет удачу не приносит.

В конце концов остановились на сером двубортном. Взяли на размер больше положенного. Лева пошутил, что костюм будет на вырост. Так ему покупали одежду в детстве: пусть мальчик старается подрасти к размеру пиджака.

Ира предложила купить к костюму еще и новую рубашку. Для гармоничного сочетания. Рубашку взяли в упаковке,

а костюм на плечиках в целлофановом пакете.

Сидя в машине Ира озвучила дальнейший план осуществления задуманного. Ленты, или как их назвал Лева бандероли, она делает сама на цветном ксероксе. У нее как-раз есть банковская пачка долларов. Один из клиентов попросил обменять ему рубли на баксы, он срочно улетал по делам за границу и попросил об этом Иру. Она его просьбу выполнила, но к рейсу на самолет не успела, и десять тысяч долларов остались у нее.

Эти же десять штук можно использовать для замены в сувенирных пачках лицевой купюры на настоящую. Остается найти еще десять тысяч: сотню сто долларовых банкнот на обратную сторону.

– У меня есть две тысячи, – предложил Лева.

Постепенно он свыкся с идеей подменить у вороватого чиновника миллион баксов. Она уже не казалась ему плохой и неосуществимой. Черный нал обычно используют на взятки. Он может долго идти разными кругами в нераспечатанном виде, как чек до срока предъявления к оплате.

– Две штуки твои, и у меня есть где-то три с небольшим. Половина есть, и нужна еще пятерка, – начала рассуждать вслух Ира, – Лео, у тебя нет никого, кто может одолжить пять тысяч?

– Из тех, кто может дать денег? – задумался Лева, – Пожалуй, только тетя Элла и дядя Георгий. Не уверен, что у них есть столько, но они дадут.

Памятуя о недавнем визите к родственникам, и их готовности помочь племяннику материально, Лева подумал об этом варианте как единственно возможным. Тетушка Элла, правда, высказывала желание сделать это в виде подарка на свадьбу, но не станет же она ставить это условие как непереносимое. А сейчас он просто попросит в долг.

– Можем к ним поехать прямо сейчас? Они далеко живут? – поторопила Леву Ира.

– В центре, – Лева назвал куда именно надо ехать, и посмотрев на часы, подтвердил, что время для визита вполне подходящее.

Теперь же, когда Ира сосредоточенно маневрировала в потоке машин, племянник размышлял, как лучше все представить тетушке Элле. Если он придет с Ирой, тетушка непременно решит, что девушка невеста Левы, о которой они вчера говорили, и у него свадьба на носу. Племянник этого не утверждал. Все это тетя додумала исключительно сама. Но теперь что-то переиначивать, тем более когда Лева надо просить у тети денег, было нежелательно.

Можно пойти одному, так проще. Но Лева очень хотелось прийти с Ирой, и даже не из-за просьбы одолжить у родственников денег. Отказать, когда он придет не один, намного сложнее. Срабатывает эффект неловкости перед посторонним человеком.

Дело было в другом. Лева хотел представить Иру как свою девушку. Она ему нравилась, и хотелось услышать восхище-

ния, одобрения или комплимента ей от кого-то еще. Тем более от близких ему людей.

Все обстояло именно так, если бы не особенность характера тети. Она запросто, прямо с порога, может встретить племянника словами: «Левушка, боже, боже! Как я рада! Ты пришел со своей невестой!» А это, как минимум, вызовет недоумение у Иры, и Левушке придется давать долгие объяснения тете, Ире, дяде Георгию. Этого, как-раз, не хотелось.

– Мои родственники пенсионеры, люди старых взглядов, – начал издавека Лева.

– Коммунисты что-ли? – безразлично поинтересовалась Ира.

– Примерно так. Моральные устои не то, что сейчас. Гордятся этим. Все было раньше лучше, честнее – во времена их героического прошлого.

– Ну уж нет. Наелись героического прошлого. Я предпочту гордиться безбедным прошлым, – Ира оживилась, прибавила газу и уточнила у Левы детали предстоящего визита.

– Лео, а ты зачем мне все это рассказываешь? Мы уж точно не будем говорить на что просим денег? Просто в долг на пару дней.

– На что деньги, понятно, не будем рассказывать. Но мы придем вместе, и лучше если я скажу тётё, что ты моя невеста. Деньги нам нужны, ну допустим, на свадьбу. Так ей будет понятнее. Без лишних вопросов: кто, что, зачем. Иначе она все-равно начнет выпытывать: откуда долги, почему на-

до срочно.

– Невестой так невестой, – с легкостью согласилась Ира. – Ради денег замуж выходят. А побыть невестой вариант лайт. Но имей в виду, Лео, спать с тобой ради денег я не буду. Мне это не подходит.

Леве понравилось, как просто все разрешилось, и в особенности задорность девушки с которой она приняла его предложение. Кроме того она обозначила свои принципы в отношениях. Леве они импонировали.

– Согласен. Мне тоже не подходит секс за деньги. Я предпочитаю без денег, – произнес он в виде шутки, но было件件но, что сказанные парнем слова не просто шутка.

Ира легонько улыбнулась. Они как-раз выехали на нужную улицу, и она уточнила где именно надо остановиться.

Запарковав машину во дворе дома, подельники быстро поднялись на нужный этаж. С этого момента они перешли к обманам, и определение подельники стало для них подходящим.

Лева сделал два коротких звонка, а потом добавил еще один. За дверью слышались неспешные шаги тетушки Элы. На пару секунд она остановилась. Рассматривала, кто это пришел на ночь глядя. Узнав племянника она поспешно повернула защелку замка и распахнула дверь.

– Левушка!, – выразив радость тетушка впустила гостей в квартиру.

– А Вы.., – напрягла она память пытаясь понять что за де-

вушка стоит рядом с ним.

– Я Ира, – представилась спутница племянника, – мы слевой друзья.

– Ах, ну да, – закудахтала тетюшка Элла. – Лева о вас говорил.

Появлению в доме гостя тетя выразила радости даже больше, чем племяннику. Ира подумала, что ее с кем-то путают, но виду не подала.

– Проходите. Разуваться не надо, – упредила тетя попытку Иры снять туфли.

– Георгий! К нам пришел Лева и с ним его девушка. Встречай! – выкрикнула она мужу, и извиняясь пояснила:

– Знаете, мы на пенсии. Ходим дома в чем попало.

– Да нет. Ничего. Это вы нас извините. Мы не надолго. Просто у нас возникла такая ситуация..., – остановилась на полуслове Ира. – Лева расскажет.

– По вашим лицам я вижу что ситуация у вас приятная, – сделала заключение тетя Элла, хотя лица гостей выражали скорее озабоченность, чем что-то еще.

– Проходите в комнату. Ну что Вы стоите?, – указала она девушке на приоткрытую дверь.

Ира сделала пару шагов, а Лева задержался. Он все-таки решил снять кроссовки.

– Боже, она прелесть!, – успела шепнуть ему на ухо тетя.

Появился дядя Жора. Поверх пижамы он накиннул стеганный халат. Другой одежды у него не нашлось. Просто в пи-

жаме прайти мiмо гостей в спальню к платяному шкафу он счел неприличным.

– Георгий Данович, – смутившись отрапортовал Ире дядя. – Две минуты, я переоденусь и вернусь.

– Ничего не надо. Мы буквально на пять минут. Познакомиться, – остановила его Ира.

– Хорошо, – пожал плечами дядя Георгий, ожидая что скажет жена.

– Жора, – махнула рукой тетушка Элла. – Молодые люди торопятся. Знаю твои две минуты. Застегнись только как положено, – указала она мужу на перекосившиеся полы халата.

Дядя Георгий поправил пояс, и все вошли в крошечную комнату-салон.

Молодых усадили на диване, а тетушка с мужем расположились в креслах напротив. Дядя отключил на телевизоре звук: возникла неловкая заминка.

– Будим пить чай, – нашла способ оживить ситуацию тетя Элла, – Я сейчас приготовлю, а Лева мне поможет.

Тетушка встала, приглашая племянника с собой на кухню. Помощь в приготовлении напитка из двух компонентов – воды и сухих листиков ей не требовалось. Ей не терпелось обо всем его выпросить.

– Лева, тебе выпал счастливый билет, – с горячностью произнесла она, лишь только за ними закрылась дверь. – Это видно с первого взгляда. Ира такая умница, воспитанная. Встретить скромную девушку, без закидонов, в наше время

редкость. И характер у нее мягкий. Я так понимаю, у вас все решено.

– Да, решено, – подтвердил Лева, не уточняя что именно они со скромницей Ирой решили. – Костюм мне сейчас купили.

– Вот видишь, она заботливая. Тебе купили, – подчеркнула тетя значимость поступка. – Из такой девушки получится хорошая жена.

Закипел чайник. Протяжным свистком он известил: времени на приватный разговор не осталось.

Тетя Элла засуетилась. Залив кипяток в заварной чайник она спросила племянника о главном. Почему-то шепотом, присев рядом с ним за кухонный столик.

– Ира беременна, и вы срочно женитесь. О ваших делах вы никому не говорите. Ее родителям тоже. Это секрет? Так?

– Так, – кивнул Лева.

В главном тетя Элла угадала все правильно. Если отбросить о том, что Ира беременна и что они теперь срочно женятся, то остальное вполне соответствовало.

– Ну и ничего. Сделаете все по-тихому, – благодушно предложила тетя, – Мы с твоим дядей Жорой вас поддержим, и денег дадим сколько надо. Вы же за этим пришли?

– Да. Мы хотели попросить у вас денег. В долг и всего на два дня.

– Левушка, ну зачем в долг? Мы сделаем тебе к свадьбе подарок. Точнее вам с Ирой, – улыбнулась тетя Элла тому,

что племянника теперь надо принимать как мужчину с его спутницей.

Леве она вручила чашки из сервиза, себе взяла заварной чайник, и они вышли в общую комнату, где дядя Георгий оживленно беседовал с девушкой племянника. По-видимому, они нашли общую тему.

– Элла, ты представляешь, – пылко обратился к жене дядя Георгий, – Ира из Казани! А в Казани я бывал минимум раз десять. Там два очень серьезных завода. Один механический, в второй по металлообработке.

– Ире это не интересно, – присаживаясь к столику остановила супруга тетя Элла.

– А мы совсем не про заводы говорили, – оправдался супруг. – Ире я рассказал, что Лева временно кассиром в банке. Он программист. До этого в другом месте работал. По инвестициям. Вчера смотрел про это рекламу: «Как из двух рублей сделать три». Смех. У них что, рубли живые сами размножаются?, – рассмеялся дядя Георгий, и тут-же умолк под неодобрительным взглядом жены.

Лева как-раз расставил чашки. Тетя налила гостям чаю, потом себе и мужу, и когда он сделал первый глоток толково объявила:

– Дети пришли по делу. Так сложилось, что им сейчас нужны деньги. Я сказала, что мы поможем.

– Да не вопрос. Сколько надо? – живо согласился дядя Георгий, обратившись одновременно к племяннику и его де-

вушке. После того, как супруга назвала их «дети», так ему представлялось правильным.

– Нам только на два дня нужно. В долг. Послезавтра мы сразу отдадим, – быстро сообщила Ира, и Лева в виде дополнения озвучил требуемую сумму:

– Пять тысяч долларов. Ну, или сколько вы сможете?

– А у нас долларов нет. Мы эти ненастоящие деньги не держим. Не привыкли как-то, – пожал плечами дядя, – Я вам сейчас принесу наши обычные. Возьмите сколько потребуется для обмена, и дело с концом.

Он ушел в спальню и вернулся с коробкой из под обуви. В ней вперемешку лежали рублевые купюры разного достоинства. По-видимому, это были все сбережения пенсионеров. Коробку дядя вручил племяннику.

Привычно разложив банкноты в стопки по номиналам кассир Лева пересчитал деньги. Потом он взял из них на покупку трех тысяч долларов, а оставшиеся несколько мелких купюр вернул в коробку.

От такого опустошения «копилки» хозяева притихли. Они хотели сделать Леве и его невесте подарок, но это уже походило на ограбление.

– Тридцать тысяч отдавать не надо. Это от нас с дядей подарок, – нашлась тетя Элла. – А остальные вернете, когда у вас будет.

– Хоть через сто лет, – в шутку уточнил предложение жены дядя.

– Нет-нет, мы вернем все. Вы и так нас выручили, – энергично заверила пенсионеров Ира.

– Все не надо. Подарок есть подарок, – потеплела тетушка Элла, и неловкая ситуация разрешилась.

Чай допили за парой общих фраз. Гости от предложения «еще по чашечке» отказались, и хозяйева с облегчением проводили молодых. Они устали от позднего визита, а молодой паре хотелось поскорее все закончить без дополнительных расспросов.

– У тебя классные родственники и совсем не старорежимные, – подходя к машине произнесла Ира. – А ты обманщик.

– Почему обманщик? – изобразил удивление Лева.

– Потому, – ушла от ответа девушка, но Лева понял, что она имела в виду.

Тетя с дядей принимали Иру, как его невесту. Объяснять этого не требовалось. Они сели в машину, и выехали на дорогу.

Сначала заехали в пункт обмена валют, где купили американских денег, потом к Ире домой. В квартиру она не стала заходить – только открыла дверь и поставила кейс с фальшивками в прихожую. Лева остался стоять сзади.

Захлопнув дверь Ира повернулась. Их лица сблизились, взгляды встретились, и от внезапно возникшего магнетизма, а у молодых людей он возникает в момент, они ощутили импульс взаимного притяжения.

Вспышка тут-же закончилась. Так бывает. Но если она

возникла, то её последствия имеют далеко идущее продолжение.

– Я на работу за ксероксом, – сосредоточенно объявила Ира, – Мне еще надо изготовить ленты, и пришить карманы в твоём пиджаке.

Лева кивнул, Ира в ответ улыбнулась. Слов не требовалось.

Дорога в офис и обратно заняла с полчаса. Этого времени хватило обсудить план действий на следующий день.

Добыть недостающие двадцать купюр по сто баксов Ира бралась сама. Ближе к концу дня она придет в банк получить наличку для клиента. Небольшую сумму около миллиона рублей. А потом они слевой поедут к ней, упакуют его костюм пачками китайских долларов, и обсудят все детали на послезавтра – их день Че.

От машины до подъезда Ира несла купленный костюм, а Лева достался ксерокс. Аппарат не был громоздким, и легко поместился у него под мышкой.

Вызвали лифт, и когда он приехал, Ира сказала, что дальше справится сама. Ксерокс не тяжелый: достаточно поставить его в лифт.

Подельники и обладатели нового, еще не до конца сложившегося статуса, пожелали друг другу спокойной ночи и расстались.

Следующий рабочий день для Левы начался необычно.

Прямо с утра его вызвал управляющий банка. Лева только открыл кассу и даже не успел получить деньги из хранилища.

Начальник был краток. Спросив у Лева сколько тот проработал у них кассиром управляющий после слов «это лично», озвучил свое решение:

– Лев Гариевич, Вы занимаете должность бухгалтера-кассира без надлежащего диплома. У Вас его нет. А сейчас сплошь проверки. Так что, вынуждены с Вами расстаться.

Решение начальника Леву удивило. Кассиру достаточно курсов бухучета, он их, конечно, не заканчивал, но у него высшее экономическое образование. Определенно в его увольнении есть другая причина.

Управляющий будто прочел его мысли. Оценив реакцию кассира, поразмыслив пару секунд он пояснил:

– На Вас жалуются клиенты. Разглашаете операции по их счетам. А это похуже любой проверки. Суды, неустойки. Сами понимаете. Так что завтра идите догуливайте оставшиеся дни отпуска, и мы расстаемся.

– Мне заявление самому написать? – уточнил Лева порядок своего увольнения.

– Да. Самому, – мягко подтвердил начальник наилучшее для него решение.

– Тогда я доработаю до конца недели. Тут два дня осталось. Потом в отпуск и сразу увольнение, – простодушно предложил Лева.

– Приемлемо. Пиши, – вынул из настольного лотка два

чистых листа согласился управляющий. Свою начальственную авторучку Паркер предлагать кассиру он не стал. Выдал только бумагу.

Лева написал заявления на отпуск и увольнение. Сделал он это без сожаления и даже с радостью. Покончить с рутинной работой кассира Лева давно созрел. Непонятно ему было лишь, почему это случилось именно сейчас. Возможно это совпадение, а возможно увольнение как-то связано с Ирой и их операцией.

Гадать впустую Лева не стал. Впереди у него пара дней, и скорее всего все прояснится.

До трех он работал как обычно – выдавал и получал дензнаки, а в три спустился в холл, посмотреть не приехали ли Ира. Она обещала быть к этому часу.

Ее красный Ауди стоял возле банка, а БМВ и Хаммер подкатили только сейчас. Закрыв машину водитель БМВ направился в банк.

– Все как обычно, – рассудил Лева, – амбал приехал сопроводить Иру и передать деньги в Хаммер. Она же приехала раньше своих патронов и сейчас у операционистов оформляет чек на выдачу наличных.

Лева собирался вернуться в кассу, когда его заинтересовала новая ситуация за окном. Впритирку к Хаммеру остановился серый Фольцваген, из него вышел опрятно одетый мужчина и осторожно постучал в стекло внедорожника.

Дверь Хаммера распахнулась. Известный Леве с прошло-

го раза «джентльмен» спустился на тротуар. Мужчины подружески обнялись, обменялись паров фраз, и каждый вернулся в свое авто.

– Сегодня группа сопровождения увеличилась, – помыслил Лева, поднимаясь на рабочее место. – Непонятно только зачем?

Минут через десять он выдал Ире девятьсот пять тысяч рублей. Потом привезли выручку из магазинов. Ее приемка заняла весь остаток рабочего времени, и даже пришлось задержаться

Из банка Лева вышел значительно позже его закрытия. Ира ждала его в машине, и они первым делом решили заехать а Макдональдс: сразу решить проблему ужина и к ней уже не возвращаться.

– Меня уволили, – отпив колы объявил Лева.

– Что значит уволили? А как-же завтра? – вздрогнула Ира.

– Завтра я работаю. Последний день. Странно как-то все совпало. Мое увольнение и наше мероприятие в один день. У тебя нет мыслей на этот счет? – приступил к поеданию «коробочки» Лева.

– Мыслей..? – Ира сделала долгую паузу.

Она не размышляла над ответом, скорее собиралась с духом, как его сказать.

– Это из-за меня? – коротко обронила она. – Не ожидала, что все так обернется.

– Ир, выразишься яснее. Что из-за тебя? Куда обернется?

Ты разговариваешь сама с собой, – ничего не поняв переспросил девушку Лева.

Видя, что она расстроена, последние слова он сказал без нажима, мягко, и Ира начала подробное объяснение.

– Я упоролла косого. Потому что торопыга. Помнишь наш первый разговор тогда возле банка? Ты еще сказал про обналичку, и что мне за это дадут четыре года.

– Конечно помню, Мы же с тобой благодаря вашей обналичке познакомились и, по-моему, подружились, – улыбнулся Лева.

Он понял: в том что произошло ничего ужасного нет, но решил дослушать девушку до конца.

– Ты тогда ушел на пару минут, а я по глупости, хотя нет.., – сделала короткую паузу Ира, – я от страха позвонила нашему главному. Тому, что приезжает на Хаммере, и сказала, что кассир банка нас вычислил. Про наш разговор рассказала.

– Я бы тоже так сделал. Зачем вешать на себя чужие проблемы, – поддержал подругу Лева. – Ты тут ни при чем. Все предельно понятно. Твой босс позвонил моему боссу и попросил меня уволить, дабы кассир не совал нос в чужие дела. У них там все «вась-вась», а тут я.

– Да, наверное так. Меня тоже убирают. Хотели завтра, но нужный нотариус по пятницам не работает. В понедельник все оформят.

Ира огорчилась, а Лева от ее сообщения напротив пове-

селел.

– Ир, так и отлично! Убьем сразу двух зайцев: уйму денег и билет на свободу. А ты приуныла. Ты что?

– Мне обидно. Наш босс, как ты его называешь, сказал что я тупая курица. Нефиг с кассирами разговаривать.

Поедание гамбургеров застопорилось. Как-то не было аппетита. Лева предложил взять их с собой, а по дороге спросил все ли у Иры готово на завтра к операции «BI».

– Практически я все сделала, – неуверенно произнесла Ира, – Осталось купить сумку для денег. Будет лучше, если за нашими деньгами я приду с такой-же, что и обычно.

– Да, все должно идти обычно. В банк по два раза за день многие приходят. Это никого не удивит. Здесь все нормально, – Лева над чем-то задумался и как ради интереса спросил:

– Сегодня кроме вашего босса к банку приезжал мужичок на Фольцвагене. Средних лет, лысоватый. Это кто?

– А.., – покривилась Ира, – Это Сергей Леонидович. Противный тип. У него не как у нас «однодневка», а рабочая фирма. Что-то покупают, продают, и заодно транзитом пропускают деньги на обнал. Не часто, но иногда нужна такая фирма «прокладка». В нее деньги зашли, что-то с них капнуло, и сразу ушли. Больше ничего.

– Знаю про такие штуки. Сергей Леонидович посредник, – пояснил бухгалтер-кассир роль еще одного участника денежных махинаций.

– Ну да. Наподобие. Только этот Сергей Леонидович такая зануда. Гусь дотошный, – Ира с ударением выделила имя отчество вредного мужичка, – Он весь мозг вынесет за свой процентик. Кто, что, сколько получается? Бывает, в банк приезжает.

– Понятно, – протянул Леву, – значит так тоже бывает.

Они подъехали к магазину «Товары в дорогу», где купили сумку похожую на ту с которой Ира приходит в банк. И как выяснилось: только сумка и была полностью готова из всего, что требовалось на завтра.

Приехали к Ире. В квартире лежал кейс с нетронутыми пачками китайских долларов. Цветные ксерокопии ленточек для их перепакровки Ира почему-то не разрезала на отдельные полосы. Пиджак от костюма тоже прошел лишь частичную модернизацию в пиджак-кошелек. На всю ширину его подкладки Ира пришила сплошные полосы ткани не разделив на карманы. При ходьбе пачки денег в них могут свалиться в кучу, а это не есть хорошо.

– Ир, а ты пробовала уложить в пиджак деньги? – скептически оценил конструкцию «кошелек» Лева.

– Да, почти входят. Еще часть поместится в карманах брюк, и в носки можно засунуть штуки четыре.

– Тогда попробуем, – Лева уложил в пиджак «куклы».

Мало того, что вошли далеко не все пачки, но даже пытаться одеть такой «бронежилет», а выглядел он именно так, было немислимо.

Спрятать незаметно в подкладке пиджака получалось от силы сорок пачек. Еще восемь в его карманах и карманах брюк. И все.

– Ладно, это как-то решим. Разделим сумму на части, – махнул рукой кассир Лева, переходя к следующей позиции.

– А что с бандеролями? Ты не стала их разрезать.

– С лентами, – уточнила Ира, переведя с банковского языка на обычный название оберток денежных пачек, – С ними все нормально. Разрезать ровно не получается. Может ты попробуешь?, – принесла она большие портновские ножницы.

– Нет, так это не делается. Смотри, – Лева сложил бумагу по линии разреза, пару раз проехался по ней линейкой, и потом разделил полосы лезвием ножа.

Получилось идеально ровно. Ира восхитилась, и работы решили распараллелить. Лева упакует «куклы», а Ира доведет до ума пиджак-кошелек.

За пару часов все закончили, но у Левы не хватило двадцати американских стольников. Ира их так и не добыла, и десять китайских пачек явно выделялись на фоне остальных.

– Деньги будут завтра с утра. Получу в кассе по чеку свою зарплату за два месяца. Три тысячи семьдесят. Еле выпросила, – оправдалась Ира, – Получилось даже на тысячу больше чем надо.

– Тогда..., – задумался Лева, – сделаем так. Утром ты приходишь за зарплатой. Сама. Отдаешь чек, но две тысячи дол-

ларов не забираешь. Одновременно приносишь в сумке те «куклы», что не поместятся в моем пиджаке. Это пачек пятьдесят. Сдаешь их мне как наличку. Это нормально. Пара минут и у меня в кассе «куклы», и баксы для замены двадцати стрёмных стольников.

– Лео, ты гений! – обрадовалась Ира. – Ты даже не представляешь, что я подумала, когда деньги не влезли в пиджак.

– Вот как? Ну-ка давай сюда мою спецовку. Сейчас посмотрим, что в нее влезет, – Лева принял у Иры пиджак, нашпиговал его «куклами» и сходу накинул.

Получилось сносно. Ира подошла рассмотреть костюм вблизи.

– И что ты подумала? – вернулся к словам девушки Лева. – Что я откажусь?

– Нет, – тихо произнесла Ира, – Мне страшно. Если что-то сделать не так, нас поймают, – поправила Лёве рукав пиджака девушка. Их ладони коснулись, и они поцеловались.

Здесь хотелось бы отметить, что широко известное выражение: секс и деньги правят миром, требует все-таки уточнения. Они им правят попеременно.

Деньги и все что с ними связано молодые люди в новой ситуации отбросили. Да и вообще, позабыли о них, как и обо всем остальном.

Утром, на работу Лева опоздал, чего за ним не водилось. С Ирой они приехали вместе. Но у нее в запасе оставался час, пока в банке начнут работу с клиентами. Сидя в машине

она поправляла свой легкий макияж. Подкрашивала ресницы, губы. А на заднем сидении у нее лежала сумка фальшивых долларов. Больше пятисот тысяч.

Но эта огромная сумма денег, точнее цифра денег, они ведь были ненастоящие, не имела для нее значения. Ею все еще владела ночная нирвана, и от этого остальное было не существенно, и не страшно. Потом все запросто переменится. Например, к обеду. А пока, Ира поглядывала на себя в зеркальце и сама себе нравилась.

Для Левы переход из нирваны произошел сразу на входе в банк. У охранника, своего друга и одноклассника, он спросил ключи от кассы.

– А их забрали, – огорошил его одноклассник.

– Как забрали?! – оторопел Лева.

– Обыкновенно. Пришли и забрали, – пожал плечами охранник, – Бухгалтер из кредитного отдела. Ты, говорят, уволился.

– Что значит уволился? Пока я работаю. Просто задержался на пять минут, – проявив выдержку отреагировал кассир.

– Не на пять, а на пятнадцать, – указал на часы в холле охранник, и по-дружески добавил, – Лёв, тебя не было. Иначе, я бы ключи не отдал.

Разыскивать бухгалтера с ключами не пришлось. Она сама пришла на проходную. Дружелюбная женщина встретила Леву радостно.

– Во! Привет! Мне сказали ты увольняешься, а я времен-

но на твое место. Хотела кассу вскрыть, – рассмеялась пампушка, – а там код какой-то надо набирать. Думаю, упаси Бог, напортачу и загремлю под фанфары.

– Да, там код. В конце дня я покажу. Но сегодня моя вахта, – Лева протянул руку за ключами, тут-же получил их, и все остались при своих интересах.

Инцидент как-бы исчерпался, но для Левы это был плохой знак. Плохое начало редко выправится в хороший финал.

– И так все непросто, а тут еще эти ключи, – рассуждал он, отмыкая дверь своего бункера. – Но что может случиться?

– Если в банке ничего не обнаружится, то за его пределами все примет другой оборот. Ира с амбалом отнесут сумку в Хаммер, деньги отвезут клиенту, и тот, как говорит Ира, не глядя отправит их в сейф. Далее фальшивки станут непонятного происхождения и всплывут где-то когда-то, а могут и вовсе залечь в чьем-то «матраце». Хороший вариант.

Лева расположился на своем рабочем месте, налил чашку кофе. Из хранилища должны вот-вот привезти наличность. Он примет ее, и будет выкладывать деньги на стеллаж, стоя спиной к видеокамере. В таком положении не составит труда опустошить и свой пиджак. Пока же было время поразмыслить.

– Другой вариант, – отпил кофе кассир. – Ира ошибается, и клиент начнет считать баксы. Сразу кипишь. Украли, обманули. В полицию? И что они скажут? Мы украли лимон баков, а у нас его слямзили?

Лева вздохнул от неприятного осознания, во что он влез.

– Вор у вора дубинку украл, – вспомнилась ему поговорка.

– Нет. В Полицию никто не пойдет, вернутся в банк, здесь уже будет закрыто, и они домой к нашему управляющему, – Лева улыбнулся, представив какими глазами управляющий встретит «гостей».

– В банке?! Фальшивки?! Нет. Извиняйте, деньги проверяют у кассы.

– Так будет и не иначе. Этот жук на себя не возьмет и копейки. А внутренним расследованием, если нет уголовного дела, мудрый банкир заниматься по-серьезному не станет. Хотя здесь все может быть.

В дверь позвонили. Работник банка привез деньги из хранилища. Лева пошел его впустить, и по пути еще раз прокрутил в голове все о чем думал.

– Второй вариант, конечно хуже предыдущего, но тоже не страшен. Все-таки украсть ворованное легче. Мировые экономики на этом держатся. Но лично ему до них нет дела, как и им до него. Для него главное: никоим образом не подставить Иру, – отмыкая замок кассовой двери дал себе установку Лева.

Дальше все пошло привычно: получение денег, короткая беседа со служащей хранилища. Весть о том, что кассир увольняется уже облетела небольшой коллектив банка. Служащая пожелала Леве успехов и удачи на новом поприще.

Обратив внимание на его новый костюм она решила, что у Левы сегодня важное мероприятие, и со словами «пусть все получится» пожала ему руку.

Все пожелания были «в яблочко». Лева приободрился. Служащая ушла, и он неспешно переложил половину денежных упаковок со своего стола на стеллаж. Положил он среди них и десять своих пачек из пиджака, те в которые требовалось добавить по лицевому и тыльному столынику. Сразу опустошать костюм-кошелек он не стал. Времени впереди много, и лучше все делать постепенно.

Началось обслуживание клиентов. Принесли первые документы на выдачу наличных. Среди них была и Ирина зарплата три тысячи семьдесят долларов.

Лева хотел вызвать ее первой, но как назло, у кассы задержалась банковский программист. Коллега начала интересоваться, что за работу нашел себе кассир. Ей этот «шарашкин банк» тоже осточертел. Да и засиделась, хочется чего-то на перспективу, пока не вышла замуж.

На глазах у банковской коллеги пригласить Иру с ее сумкой баксов было рискованно. В двух словах отделаться от сотрудницы-непоседы не получалась, и Лева вызвал другого клиента, хотя наверняка знал, что Ира оформила свой чек раньше.

В этом он не ошибся. Ира приготовилась идти к кассе как только началось обслуживание, но на табло высветился не ее номер.

– Что это он меня мурьжит? – занервничала девушка, – по идее я первой должна идти.

Сумка фальшивых денег «жгла» ей плечо. И даже не потому, что весила больше пяти килограмм, и ее ремешок сильно врезался в ключицу. Поговорка «на воре шапка горит» в точности соответствовала ситуации. Девушке казалось, что все с прищуром смотрят на ее поклажу, и лишь не говорят, что знают про фальшивые доллары.

Наконец предыдущий посетитель вышел, и теперь её очередь. Подхватив увесистую сумку Ира направилась к кассе. Она уже подошла к кассовому окошку, и Лева увидел ее, когда вновь появилась банковская девушка программист. Она, по-видимому, хотела еще о чем-то спросить у кассира Левы по-поводу его увольнения.

Лева понял намерение бесцеремонной программистки. Привстав он вежливо предложил ей поговорить потом.

– Я сейчас занят с клиентом, – указал он на Иру.

– Хорошо, – улыбнулась кассиру банковская девушка, подняв руку в знак понимания. – Я подойду через часик.

Она тут-же ушла, но настроение у Иры испортилось окончательно. С ней Лева даже не поздоровался, обозвал клиенткой, а с этой девушкой просто расшаркался в любезности

– Привет, – опустив чек в кассовый лоток холодно обронила она.

– Привет, – забирая бланк тихо отозвался Лева, и совсем беззвучно дополнил, – Сумку поставь от окошка справа.

Ира продолжала держать ее на плече, а Лева еще с вечера инструктировал, что после подачи чека, сумку надо сразу поставит справа на кассовый подоконник. Тогда на видеозаписи с камеры наблюдения нельзя будет рассмотреть, что находится в кассовом лотке.

Лева отсчитал нужную сумму и подвинул получательнице. Ира забрала только тысячу, а остальные оставила в лотке. Теперь наступила вторая часть операции – преступная.

Передачу фальшивок решили замаскировать под реальную сдачу денег. Ира оформила подачу в кассу банка 500 долларов. Своего обычного платежа в погашения займа на покупку машины.

Ира опустила поручение о сдаче денег, Лева принял его, и она в дополнение к пяти сотням долларов начала укладывать в кассовый лоток пачки фальшивок. Ее напарник только успевал вынимать и подкладывать их к упаковкам купюр, что намеренно оставил на своем столе.

Уложились быстрее минуты. Зашкаливающий в крови адреналин, непрременный соучастник в подобных делах, оказал мошенникам помощь.

– Всё? – спросила Ира.

– Да, всё. Теперь в три, – без эмоций кивнул ей в ответ кассир, словно ничего личного между ним и девушкой не существовало.

Так бездушно принимают клиентов из бесконечной очереди. Ира не решилась спросить у Левы даже полслова.

От перенесенного стресса её сердце стучало как после стремительного бега. Накинув ремешок пустой сумки на плечо она отошла от кассы, на «ватных» ногах спустилась в холл банка и вышла на улицу.

– Гад! Скотина и гад, – билось в голове у девушки. – Лео, Лео, ты царь зверей... Царь пресмыкающихся ты Лео, – от обиды зашмыгала она носом

Хотелось плакать, курить и ругать себя и бездушного Лео.

Ира выбрала курить. По настоящему она не курила. Она говорила сигаретам нет, но в такие моменты как сейчас, твердое нет уступало мягкому да. Кафе напротив было подходящим для этого местом.

Сидя за столиком, после пары едких затяжек она успокоилась и затушила сигарету. Более того, она оценила ситуацию прагматично. Лео никакой ни гад. Он разумный и сильный. Умеет держать себя в руках. А то, что он улыбался своей сослуживице, а ей нет, это правильно. Для всех они не знакомы – он кассир банка, она клиент банка, и ничего более.

Ира поймала себя на мысли, что после прошедшей ночи Лео стал для нее больше, чем друг и даже любовник-партнер. Но при этом она сказала себе, что влюбляться в него по-серьезному ей не стоит. Чутьочку. Иначе потом станет очень больно. Только как это сделать?

Сейчас ей надо заехать в офис подписать документы. Вникать в их суть не требовалось, так было оговорено с самого начала ее «работы» в фирме. Она читала только заголовки

и сходу подписывала. Если повезет, то сегодня она сделает это в последний раз. Раз она курица тупая, пусть её отстраняют. Это реально, иначе зарплату вперед не разрешили бы взять.

Подкрепившись пирогом с сыром, чашечкой кофе и шоколадкой Ира расплатилась, вышла из кафе и с тревогой в сердце посмотрела на здание банка. Сюда ей предстояло вернуться к трем часам.

Пока Ира приводила в порядок свои чувства и мысли, Лева привел в порядок деньги из магазина сувениров и из хранилища банка. К этому времени ему привезли и желанный миллион долларов.

Теперь вся наличность лежала на стеллаже за шторкой. Брать её от туда можно было не опасаясь камер наблюдения. Кассир привычно обслуживал клиентов. В основном шла выдача денег.

Без четверти три он закрыл свой бункер и спустился в холл посмотреть не приехала ли Ира, и как раз удачно: она парковала машину. Лева обратил внимание, что девушка переделалась. Теперь, вместо темных брюк и туфель на шпильках на ней были кроссовки и джинсы. А красная кофточка та же, что и с утра, под цвет сумки. Такое сочетание оптимально. Цвета сливаются, и сразу не поймешь полная у нее сумка или пустая. Лева залюбовался, насколько красива и как хорошо сложена его девушка.

– То, что она решила украсть миллион, конечно плохо,

но точно не хуже чем воровать эти миллионы для кого-то, – рассуждал он.

– Кто это придумал, из двух зол выбирать меньшее? Идиотское предложение. Из зол вообще не надо выбирать. Выбирать нужно только хорошее, а злое оставить, – кассир-философ постоял еще несколько минут, посмотрел как подъехала группа сопровождения за своим миллионом баксов.

– Всё, как обычно, – сказал он сам себе, и еще раз взглянув на припаркованный Хаммер добавил, – Только деньги, братцы, вам сегодня не достанутся.

На часах было без пяти три: пора идти в кассу. Мысль «все как обычно» продолжала крутиться у Левы в голове, но какая-то еще не до конца созревшая догадка его насторожила.

Ира и сопровождавший ее качек вместе подошли к кассе. Сумма к выдаче большая, и он стоял рядом с ней.

Кассир улыбнулся директору Ирине и ее помощнику, как хорошим знакомым. На этот раз, в отличие от прошлого, так было правильно. Ира поняла это и окончательно простила Леве его утреннюю холодность.

– Сегодня миллион долларов, – пытаюсь сохранять спокойствие подала она чек.

Сказать эти слова она готовилась, ее голос звучал ровно, но пальцы подрагивали.

– Окей, – легко ответил кассир, принял чек и начал передавать пачки долларов. Пять-шесть раз он подносил их со стеллажа.

Наконец все свершилось, качек принял увесистую сумку, клиенты ушли, а кассир Лева еще долго сидел неподвижно, постукивая пальцами по столу.

По плану, за настоящими деньгами Ира должна была вернуться сразу. За пару минут спуститься в холл, выйти на улицу к Хаммеру, отдать сумку и вернуться к кассе. Но прошло четверть часа, а ее не было.

– Пятнадцать минут, шестнадцать, – нервно наблюдал за стрелкой часов Лева.

Прием клиентов он остановил. Ира должна вернуться в кассу, как если забыла что-то из документов и не завершила банковскую операцию.

Наконец она появилась. Бледная и чуть живая. Говорить она не могла, и лишь кивнула головой, что все прошло нормально.

Вторая партия денег была у Левы на столе. Минута, и он передал их через кассовое окошко Ире.

– Всё, – задвинув в лоток последнюю пачку подвел он итог и сумме денег и окончанию воровской махинации.

Ира вздрогнула, не веря что все закончилось.

– Спасибо, – застегивая сумку посмотрела она Лева в глаза и чуть улыбнулась. Не радостно, а облегченно, как после сильного утомления.

Лева же ответил ей широкой улыбкой. После того как его девушка вернулась, он успокоился и ему вернулось благодушное настроение.

– Давай. Увидимся, – подбодрил он возлюбленную.

Еще задерживаться у кассы было неправильно. Оптимистичный настрой друга придал девушке сил. Повесив на плечо тяжеленную сумку она уверенно зашагала к выходу.

Лева обслужил последних клиентов, и точно по времени они с коллегой из хранилища начали передачу денежных остатков. У опытных кассиров пересчет занял менее десяти минут.

– У тебя излишки. Семьдесят долларов, – подбила итог приемщица кассы.

– Излишков не бывает, – сдержанно отреагировал Лева.

Откуда взялись эти лишние деньги он понял сразу. Это «хвостик» от Ириной зарплаты в три тысячи семьдесят долларов. В нервной обстановке он не доложил их к тысячам, когда они имитировали выдачу денег из кассы.

Пересчитали снова. Излишек по кассе остался.

– Ладно, – махнула рукой служащая, – Запишем как есть. Знаешь что говорят в таких случаях бухгалтера?

– Нет. Не знаю, – без интереса пожал плечами Лева. Вести беседы он был не расположен. Хотелось поскорее опечатать кассу, и покинуть навсегда это унылое заведение.

– А... Не знаешь, – весело заметила работница банка, – Так вот. Если в кассе остался лишний рубль, то значит из кассы украли миллион. Воры миллион стащили, и рублик из него обронили.

Опытная бухгалтер рассмеялась, записала семьдесят из-

лишних долларов отдельной строкой, и во всем наступил порядок. Денег кто-то хватится, а они на месте.

Прибаутке счетных работников кассир Лева, не без задней мысли, улыбнулся: шутки и подковырки рождаются не на пустом месте.

Из банка он вышел минут за пять до закрытия. С Ирой они договорились, что она будет ждать его во дворе соседнего дома.

Быстро шагая он зашел под арку разделявшую здания. Тихий дворик, пара старушек у подъезда. Красной Ауди не было.

– Возможно Ира не поняла, и заехала не сюда, а дальше, – первое, что приходило на ум, и Лева прошел в следующий двор. Въезд туда был в конце улицы. Но и там его никто не ждал.

– Ерунда какая-то, – вынув телефон набрал он Иру.

– Абонент временно не доступен, – дважды отчеканил в трубке механический голос.

– Надо ехать к ней домой, – Лева с силой потер лоб, – Она была чутка не в адеквате. У нее все могло спутаться, и она ждет его во дворе своего дома, а не соседнего с банком. А телефон разрядился. Вчера не поставила на зарядку. Так ведь и было, – улыбнулся от тому, как все было вчера вечером.

Лева быстро добрался домой. Красной Ауди там тоже не было. Оставалась надежда, что Ира поставила машину где-то еще, и он поднялся к ее квартире.

Несколько раз безрезультатно позвонив в дверь Лева собрался уходить, когда открылась соседская дверь, и от туда вышла седенькая старушка. На поводке она держала под стать себе белую болонку.

– А ее нет, – дружелюбно сообщила сублильная старушка, – Она уехала.

– Уехала? – рассеянно переспросил Лева, – Давно?

– С пол часа, может час. Я время в минутах не засекаю, – нажала кнопку лифта старушенция.

– Тогда, я подожду, – прислонился спиной к стене Лева.

– Нет, вы, молодой человек, не поняли, – настойчиво произнесла соседка, – Ирочка уехала насовсем. Вам не стоит ее ждать.

– Насовсем?! – распряился в полный рост молодой человек.

То, о чем сказала добрая бабулька, было столь неожиданно, что он рассмеялся.

– Да. У нее что-то случилось. Она спешила, взяла чемоданчик, и даже передать хозяйке ключи от квартиры попросила меня.

– Веселая история, – потер подбородок Лева, – Ну тогда я пойду. Извините, – сделал он пару шагов по лестнице вниз.

– А зачем идти? Поедьте на лифте, – старушка любезно пригласила парня поехать с ней.

Втроем: Лева, старушенция и ее собачка спустились, и вышли во двор. Лева похлопал по карманам брюк и понял, что

у него нет ключей от квартиры. Они остались в джинсах, а теперь на нем новый костюм.

– Подождите!, – догнал он старушку, – Вы не могли бы меня выручить? У Иры лежат мои вещи. А у вас есть ключи.

– Нет. Ну что Вы?, – смутилась пожилая женщина. – Как это возможно? К чужим вещам даже прикасаться нельзя. Если хотите, я дам Вам телефон хозяйки. Вас, молодой человек, как зовут?

– Меня?, – вздохнул молодой человек, – Я Лева Бывший Кассир, – представился он как называют себя по имени отчеству.

– Вот и позвоните ей, Лева Бывший..., – не договорив запнулась старушка, поняв, что парень пошутил назвавшись Бывшим Кассиром.

Шутка не пришлась ей по вкусу и давать телефон хозяйки квартиры она передумала. Завтра хозяйка приедет за ключами, и молодой человек сможет с ней встретиться.

– Такой сегодня день, – цокнул языком Лева, оставив старушку.

Вариант оставался один: ехать к тетушке Элле и ночевать у неё. А если повезет, и у дяди остался дубликат ключей от Левиной квартиры, то вернуться к себе домой. Дядя как-то изготавливал эти мудреные ключи Лева про запас.

Тетушка встретила племянника с неизменной радостью. Лева же проходить не спешил. Он пришел узнать нет ли экземпляра ключей от его съемной квартиры. Похоже, он свои

потерял.

Тетушка выкрикнула мужа, и дядя Георгий появился сразу с ключами.

– Есть. Конечно есть, – вручил он племяннику дубликат. – Я сделал три штуки. Прошлая твоя барышня одни потеряла, потом вторые.

При упоминании о прошлой барышне тятя всполошилась.

– Левушка, а где Ира? И что это ты в парадном костюме? Вы же его к свадьбе покупали.

Говорить сразу, и тем более подробно, о своих делах Леве не хотелось, и он предпочел высказаться неопределенно – на догадку тете.

– Пока так, – развел он руками.

– Вы поссорились, – твердо заключила тетя. – Девушки сейчас норовистые, а у тебя мягкий характер.

– Нет, мы не ссорились. Она уехала, и все, – простодушно объяснил Лева, но тетушку уже переполняли эмоции.

– Так она тебя бросила. Или что там у вас? – взяла она на тон выше

– Представляешь, Ира бросила нашего Левушку! – высказала она свое возмущение стоящему рядом мужу.

Сегодня Лева уже не мог выносить никаких страстей. Хотелось как-то бурю эмоций энергичной тети остановить. Просто и одним словом.

– Тетя, я же сказал: Так вышло, Ира уехала, говорить не о чем, – Лева начал раздражаться, но тетушка Элла

не унималась.

– Нет, Левушка, говорить есть о чем. Ира бросила тебя, или нет?

– Нет, не бросила. Она меня кинула, – мягко произнес Лева, подведя черту всем объяснениям.

Степень тяжести содеянного Ирой по отношению к племяннику тете был неясен. Различие в словах «бросила» и «кинула» она понимала, не знала только, что из них хуже. За поддержкой она обратилась к супругу: заглянув ему в лицо и ожидая, что он скажет. Но дядя не стал ничего говорить, покривил губы, пожал плечами, и отправился в комнату. Тетушка сникла.

– Да ладно. Ну что Вы? – приобнял ее племянник.

Тетя Элла понимающе молчала. Лева выпустил ее из рук, и на прощание оптимистично добавил:

– С работы я тоже уволился. Все нормально.

На метро и перекладных он добрался домой. На всякий случай посмотрел не стоит ли во дворе красная Ауди. Машины не было, и он поднялся в квартиру. Неудобный пиджак он снял прямо в прихожей, прошел на кухню, вскипятил чайник.

В дверь позвонили.

– Наверное сосед, стрельнуть пару сотен, – подумал Лева, открывая дверь.

На пороге стояла Ира.левой рукой она придерживала чемоданчик на колесах.

– Я зайду?, – неуверенно спросила она разрешения.

– Заходи, – посторонился Лева, пропуская девушку.

– Спасибо, – Ира шагнула в прихожую, ее чемодан зацепился за порожек, и ей пришлось с силой его перетащить.

Бывшие поделщики молча смотрели друг на друга.

– Извини. Так вышло, – первой произнесла Ира.

– А что вышло? – без упрека переспросил девушку Лева.

– Ну так вышло, – Ира снова извинилась. – Я тебя ждала. Правда. А потом..., я уехала. Не знаю почему. Мне было страшно.

– Страшно? Отчего? По-моему, все получилось нормально, – Лева пожал плечами.

– Получилось..., – потупилась Ира. – Но не так, а страшно. Мы вышли с деньгами, а там тот тип посредник приехал. Меня посадили в машину и он начал считать баксы. Гнида. Деньги из банка, а он их считает. Сначала пачки, а потом одну разорвал. Потом еще пачку, считает, считает. Я думала просто умру.

Ира зашмыгала носом.

– Но в итоге все получилось? А ты укатила, – иронично, с легким упреком, как наставляють младшую сестричку-школьницу, устыдил Лева девушку.

– Ну да. Лысый гад не заметил, что деньги фальшивые.

– А что там было замечать?, – пожал плечами Лева, – Настоящие доллары. Бледно-зеленые, американские. А эти, – показал он Ире на ее чемоданчик, – они же у тебя здесь?

В чемодане? Эти китайские.

– Лео, ты шутишь?! – встрепенулась Ира не веря в то, о чем говорит Лева, – Скажи, что ты шутишь.

– Нет, не шучу. Какие тут шутки, – невозмутимо произнес Лева. – Я вышел в холл, ты была уже в банке, и видел, что приехал ваш лысый Сергей Леонидович. Нарядный, отглаженный. Такие ребята, в брючках со стрелками, деньги считаю всегда до копейки. Тут ничего не поделаешь. Так тоже бывает. Я выдал тебе в первый приход настоящие баксы, а во второй наши китайские.

– Лео, ты меня спас, – Ира взялась за голову, – Нас обоих ты спас, – уточнила она.

– Возможно, – неуверенно пожал плечами Лева, – Что смог, то и спас.

– Но почему ты не сказал мне, что вторые деньги фальшивые?

– А зачем? Ты обещала ждать возле банка. Не хотел тебя огорчать, – с подколкой объяснил Лева, почему ничего не сказал Ире в банке, – Подумал, будет неплохо, если ты часик порадуешься цифре с нулями. А ты решила с ними удрать. Ты меня кинула.

Лева замолчал, как молчат, если очень печально.

– Ну я же вернулась, – мягко произнесла Ира тоном раскаяние, но скорее она искала себе оправдание.

Лева молчал, и она спросила, как просят прощения:

– Лео, ты рассердился?

– Нет... Я не сержусь. Я разозлился, – обронил Лева.

Ира тронула его за руку и поняла, что Лео не так уж и злится.

Говорить, что он сразу решил, кто получит фальшивки, Лева не стал.

Райские каникулы

Лишь муторное жужжание мухи нарушало сонный покой кабинета. В июльскую жару движение воздуха, как и всякое другое, останавливается. Все стихает, время замедляется и перестает измеряться в часах и минутах. Никто не уточняет его в цифрах, а только говорят: с утра, в обед, ближе к вечеру. Мельче указывать нет смысла. Вот такой был день.

За массивным столом, уложив ладони на зеленое сукно, откинувшись в кресле, дремал хозяин кабинета. От плотного обеда в ведомственной столовой он размяк и осоловел.

Секретарь райкома – это не должность, это – статус – сложившееся положение вещей. Он не руководит производственными процессами, не отдает распоряжений, он высказывает мнение. Выступает арбитром что есть хорошо, и что есть плохо. Но, упаси Бог, если кто-то не прислушается к мнению партийного бонзы, а тем более начнет его игнорировать.

Секретарь же райкома, о котором идет речь, не был ни чванлив ни высокомерен. Григорий Алексеевич не обладал твердым характером. В его положении это был минус, но с другой стороны и плюс одновременно. Всегда вежливый и доброжелательный он умел расположить к себе как подчиненных, так и высшее начальство. Несмотря на должность, а она обязывала к строгости, Гриша был застенчив,

хотя и старался скрыть этот недостаток.

Вот и сейчас, если бы кто-то вошел в кабинет, или просто посмотрел со стороны, то не смог бы понять, что секретарь райкома спит на рабочем месте. За долгие годы партийной работы Григорий Алексеевич приучился не «клевать носом» и не запрокидывать голову на высокую спинку кресла. Он сидел устойчиво прямо в позе «мудрого сфинкса», вытянув руки на стол и с раскрытыми глазами, но при этом спал.

Дверь в кабинет открылась. Григорий Алексеевич тут-же очнулся, и на пару секунд выражение лица у него стало строгим и сосредоточенным. Но увидев вошедших посетителей он недовольно крикнул и расслабился. В кабинете появились его жена и дочь. На них были легкие платья и совсем не подходящие к деловой обстановке госучреждения босоножки.

– Настюша, – ласково обратился к жене партийный босс, – я же просил тебя не заходить ко мне в кабинет минуя секретаря. Мы не дома. Ты ставишь меня в неловкое положение.

Григорий Алексеевич всегда обращался к жене с особой мягкостью, если хотел выразить ей свое недовольство.

– Гриш, я помню, – виновато произнесла супруга начальника, – но у тебя в приемной никого нет, и мы с Леной зашли.

– Вот как?, – ткнув кнопку селектора строго отреагировал босс на отсутствие на рабочем месте секретаря, но тот сразу же ему ответил.

– Слушаю Вас, Григорий Алексеевич.

– Ко мне супруга с дочерью пришли. Я пока занят, – хо-

лодно дал указание помощнику начальник.

Исполнив роль строгого начальника, он в момент переменялся в тихого заботливого супруга – отца семейства.

– Секретарь выходил, – мягко пояснил он своим домочадцам, – потому в приемной никого и не было. Лето, все в отпуске.

– Вот и мы с Леночкой насчет отпуска пришли, – просительно начала объяснять цель визита супруга.

– А с отпуском у нас все решено. Еще недельку потрудимся и гуляем по полной, как папа и обещал— заглянул в глаза дочери великодушный папаша.

– Гришенька, давай не будем тянуть с этой неделей, – добавила нежности в голосе супруга, – У Леночки каникул всего месяц остался. А потом выпускной класс. Большая ответственность. Бери отпуск, и завтра поедем на море.

– Нет-нет, я так не могу. Что я скажу Первому?, – указал наверх, Григорий Алексеевич, – На работу плевать, жена с дочкой на море собрались.

Партийный босс, как и полагалось по должности, мрачно замолчал, выразив таким образом несогласие с предложением.

– А если ты заболел? – решила не отступаться жена, – Ты что, не можешь заболеть?

– Чем заболел? Ну, что ты такое говоришь?, – постукивая пальцами по столу начал сердиться супруг, а заодно подмигнул дочери: мол смотри какую ерунду несет мама.

– Обыкновенно заболел. Какая разница чем? Трудоголизм, между прочим, болезнь, и как говорят специалисты, очень опасная, – твердо выдала ответственному работнику супруга.

– Трудоголизм?, – рассмеялся Григорий Алексеевич, – Да по части этого диагноза мы с тобой, моя дорогая, абсолютно здоровые люди. Абсолютно.

Продолжить уговоры мужа у настойчивой Насти не получилось. На телефоне без кнопок замигала лампочка и раздался мягкий зуммер. Григорий Алексеевич приосанился, будто абонент на том конце мог его не только слышать, но и видеть.

– Первый звонит, – полушепотом предупредил он своих домочадцев и снял трубку.

Бодрый голос звонившего свидетельствовал о хорошем отношении начальника к своему подчиненному. Так обычно общаются приятели. Начальник говорил громко, и жена с дочерью отчетливо слышали разговор.

Сразу после приветствия Первый секретарь обкома перешел к деловой части.

– Григорий, ты ведь родом из Белозерья будешь?

– Нет, из Беловодья – по армейски четко отрапортовал Григорий Алексеевич, ожидая дальнейший вопросов.

– Ну да. Все правильно, из Беловодья. Названия у них похожие.., – размышляя помедлил Первый и потом выдал свое задание:

– Съездишь в свои Белые воды на пару дней посмотреть на месте что там, да как. Родственников заодно проведешь.

Необычность задания – отправиться в отдаленный неприметный леспромхоз озадачила секретаря райкома. Поехать в родные края дело не сложное и даже приятное, но трястись по бездорожью в таежный поселок ему не хотелось совсем. Тем более за неделю до отпуска. Да и сибирское лето не лучшее время для такой поездки – мошки, комары и прочие кровососы.

Григорий Алексеевич попытался найти повод отказаться от поездки. Это все-таки не его уровень инспектировать леспромхоз. Для начала он решил спросить о цели столь необычной командировки.

– А что там случилось, в Беловодье? У меня отпуск через неделю. Как-то не с руки сейчас туда ехать. Нельзя ли повременить с этим делом, до моего возвращения?

– Нет, Григорий, повременить не получится. Вопрос на контроле на самом верху, – раздосадованно произнес Первый секретарь. – Ты в Беловодье давно не был?

– Лет шесть. Мост там через реку рухнул, а в объезд километров триста будет, – объяснил Григорий Алексеевич неувязку с транспортным сообщением в родное село, но скорее он хотел подчеркнуть никчемность захудалого леспромхоза в делах района – даже мост туда до сих пор не восстановили.

Безразличное заявление про рухнувший мост партийного

босса раздосадовало. Ответил он не сразу, и затянувшаяся пауза означала, что он не доволен.

– Вот это как-раз и неправильно, – назидательно произнес Первый, – Как это люди у нас оказались отрезаны от цивилизации?

– Так они и раньше не особо рвались к цивилизации. И когда мост у них был. Таежные... А что там случилось? – снова спросил начальника Григорий Алексеевич, в надежде разрешить проблему с Беловодьем, никуда не выезжая. Тем более, она могла оказаться пустычной.

– Ты у меня спрашиваешь? – усмехнулся Первый. – Это, Григорий Алексеевич, у нас с тобой пинг-понг какой-то получается. Я у тебя хочу спросить, что в твоём хозяйстве происходит, а ты мой вопрос ко мне же перебрасываешь.

– Да нет. Какой пинг-понг? Я съезжу. Все что надо выясню, – по деловому отрапортовал Большому начальнику секретарь райкома. – Проблема – то какая в этом Беловодье?

– Проблема, Гриш, в том, что мы не контролируем ситуацию. Твои белозерцы письмо в ЦК написали. Не знаю, как у них это вышло, возможно как-раз из-за отсутствия этого злополучного моста, но письмо дошло. И пишут твои земляки, что построили коммунизм. Просят дать указания, что им делать дальше. Ты понимаешь, что это значит? Мы не построили, а они – уже, – слегка усмехнулся Первый, и чуть помедлив, с тревогой произнес:

– А если и правда построили? Черт их знает, твоих таеж-

ных! Короче, вопрос на контроле. Надо ехать, и на месте все выяснять.

– Да нет. Ну какой коммунизм? – облегченно выразил недоумение Григорий Алексеевич. – Они обычный мост построить не могут, а коммунизм, видите-ли, построили.

С той стороны на шутку секретаря райкома не ответили, и Григорий Алексеевич торопливо добавил о своей готовности к действию:

– Но я туда поеду. И непременно проведу с этими «писателями» соответственную работу.

– Вот и хорошо, – одобрительно, в присущей царственным особам манере, согласился Первый секретарь обкома. – Выделю тебе, Григорий Алексеевич, обкомовский вертолет.

Младший начальник, как и положено, поблагодарил Старшего и стал спрашивать о сроках и форме предстоящего отчета. Устроит ли обычная записка, что факт построения коммунизма в отдельно взятом поселении не подтвердился, или нужен подробный доклад с изложением ошибок и заблуждений местных жителей. При этом Григорий Алексеевич умело намекнул: подготовка доклада затянется, а дело пустячное, и нет смысла тратить на это время. Очень уж не хотелось ему возиться с написанием мудреного текста, подбирая партийные штампы.

– Нет, Григорий, доклад и только доклад. По всей форме. Времени на ответ у нас десять дней, – не согласился на докладную записку Первый, и тут-же спохватившись решил

подсластить свое задание:

– Вертолет получишь до конца недели. У тебя там родня. Как-то не по людски это: прилетел, улетел. Погостишь, пообщаешься. Рыбалка, грибы. Место там райское. Завтра жди вертолет, – подвел итог разговору Первый секретарь и положил трубку.

Григорий Алексеевич тяжело выдохнул, на секунду задумался и поднял глаза на притихших жену и дочь.

– Вот такие дела, – помедлив произнес он, аккуратно уложив трубку на рычажки телефонного аппарата, – сами все слышали. Каникулы, доченька, отменяются. Боюсь, что в отпуск теперь смогу пойти дней через десять.

– Ничего не отменяются, – возбужденно выдала Настя.

Пока супруг разговаривал со столь важной персоной она пребывала в состоянии гипноза, а теперь вышла из него, и стала решительной, будто важное задание поручили именно ей.

– Мы поедем с тобой, – твердо сообщила она мужу.

– Куда? В эту Тьмутаракань? – уныло усмехнулся Григорий.

– Вот-вот, в эту самую, как ты говоришь, Таракань. – язвительно заметила Настя. – А я собственными ушами слышала: место там райское.

– Комары там, Настюша. Болота. Вода в реке – сплошные буруны. Купаться не получится, разве что утопиться можно без проблем. Гиблое место.

Григорий Алексеевич покривился и раздосадованно махнул рукой, но этим не охладил, а лишь раззадорил супругу.

– Гиблое, говоришь?, – не поверила словам мужа Настюша. – Обманываешь меня. Почему ни разу меня туда не свозил? А теперь и мост не хочешь восстанавливать. Что там у тебя? Старая любовь? Подружка молодости?

– Да какая подружка? Я там шесть лет не был.

– А до этого по три раза в год ездил. И всегда один. Почему? – не унималась Нася, – Клянись, что у тебя там никого нет.

– Что значит никого. Брат там у меня, племянники. Все мужского пола. Мужской пол у нас не в счет?, – попытался шутить Григорий.

– Не в счет. Я про женщин спрашиваю, – испытующе уперла взгляд в мужа Настасья.

– Про женщин? – улыбнулся Григорий Алексеевич, – Перечисляю: сестра двоюродная, тетка, и просто женщины в поселке тоже есть.

Настасье туманные, если не сказать насмешливые, рассуждения мужа про женщин таежного поселка не понравились. Она нахмурилась, но супруг решил лишь еще больше распалить ее.

– Настюш, отвечу прямо: женщин для любовных отношений, тебя же они интересуют, у меня нет и не было. Честью клянусь, – вытянув ладонь, как приветствуют в армии старшего по званию, произнес он нарочито строго.

Получилось это у него шутливо и забавно. Такой ответ между близкими людьми обычно разряжает обстановку, и далее уже не требуется объяснений. Но ревнивую супругу он не устроил.

– Нет. Так не подходит. Честью клясться не серьезно. У тебя ее нет. Жизнью и здоровьем клянись, – выдала она твердо.

– Настюш, ты что? Хочешь чтобы я заболел? – рассмеялся Григорий Алексеевич, – Зачем подвергать меня такой опасности? Поедем вместе. В это райское место. И будут там у нашей Леночки «райские каникулы».

Идея слетать в таежный поселок на вертолете Лене понравилась. Такого в ее жизни еще не было – предстояло приключение, наполненное новыми впечатлениями и ощущениями.

– Папулечка, я очень-очень хочу на вертолете, – восторженно захлопала она в ладоши, чем умилила чадолюбивого родителя.

Григорий Алексеевич по-особенному нежно улыбнулся дочери.

– Вот и славно, – подвел он итог тому, как все устроилось и, по привычке, выдал ценные распоряжения:

– Плащи осенние возьмите, обувь непромокаемую, свитера. Ночи там холодные.

Обкомовский вертолет прибыл только к обеду. Летчик посоветовал на неразбериху с командировкой. Долго не могли выяснить километраж до этого самого Беловодья. В результате

топливо выдали с минимальным запасом.

Григорий Алексеевич предложил дозаправить вертолет, но супруга Настасья стала возражать. Время отбытия в «райский уголок» и так затянулось, а второй пилот заверил, что топлива хватит в оба конца, и никакой проблемы с этим нет. Григорий Алексеевич согласился.

Предполетное настроение у всех, кроме секретаря райкома, было приподнятое. Он не любил совмещать работу и дела семейные. Таких ситуаций он старался избегать. Не хотел при посторонних, а тем более в присутствии подчиненных, выглядеть мягкотелым и домашним. Но на этот раз сложилось, как сложилось.

По-армейски подтянутые пилоты играючи загрузили тяжеленные чемоданы пассажиров. Точнее сказать пассажирок. Настасья Петровна уложила в них для себя и дочери немислимое число разнообразных нарядов на все случаи жизни. Что-то незначительное имелось и для мужа. Исключительно на случай дождя – ветровка, сапоги и сменная пара носков. Григорий Алексеевич не предполагал надолго задерживаться в «райском месте», как он его теперь называл. На всё про всё и пары дней будет много – считал он.

Пока секретарь райкома давал последние распоряжения своему помощнику, приехавшему на аэродром проводить начальника, второй пилот с энтузиазмом объяснял дочери партийного босса назначение приборов вертолета.

Сидя в пилотском кресле Лена с восторгом слушала мо-

лоденького авиатора, почти-что ее ровесника.

Наконец, все устроились на своих местах. Пилоты завели мотор. Огромный винт начал раскручиваться все быстрее и быстрее, создавая вихревые потоки воздуха чудовищной силы – вертолет оторвался от земли. Лету предстояло с полчаса.

Аэродром находился за пределами городских построек. Сразу после взлета взорам пассажиров открылось «зеленое море тайги». Григорий Алексеевич не проявлял интереса к пейзажам. Он раскрыл газету. Только когда появилась река, он на пару минут прервал чтение, да и то лишь после оклика супруги. Ей все было в диковинку.

Пролетели и злополучный мост. У него разрушилась лишь пара пролетов, массивные же опоры сохранились в нормальном состоянии. Восстановить мост не представлялось сложным, и не требовало больших затрат.

Секретарь райкома недовольно потянул носом и про себя подумал:

– Ерунда, а сколько проблем. Но идиоты вместо того, чтобы мост отремонтировать, коммунизм построили. За это партийного руководителя района не похвалят, а наказать вполне могут. Не за мост, конечно, а за самовольный коммунизм.

Вскоре появился и затерявшийся в «таежном море» поселок Беловодье. Первое на что обратил внимание партийный босс это церковь. Селяне ее отремонтировали и восстано-

вили купол. Красное полотнище закрепили прямо на крест. Выглядело это как издевательство то-ли над верой в Христа, то-ли еще хуже, над идеей материализма.

– Сажайте вертолет перед церквушкой. Другой площадки не будет, – скомандовал пилотам секретарь райкома.

Вертолет сделал круговой разворот и опустился прямо перед входом искусно выполненного бревенчатого сруба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.